

Усиливать инклюзию, защиту и благополучие правозащитниц и правозащитников с ограниченными возможностями

Под лицензия Creative Commons Attribution-Noncommercial-Share Alike 4.0 International License

С лицензията можно да се запознаете на сайта <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/> или отправив писмо по адрес Creative Commons, PO Box 1866, Mountain View, CA 9404

Автори

Елис М. На, факултет по социология Даремския университет

Мартин Джонс, Йоркския университет

Марджори Юнал, Protection International

Графически дизайн

Айтор Гарсиа

Илюстрации

Ньотумба Бонавентура

Перевод

Гелия Певзнер

Редакция

Есет Саматова

Координатори на публикациите

Луcreция Сиснерос Ринкон, Меган Томас и Сабина

Ескобар

ISBN: 978-2-931244-34-0

EAN: 9782931244340

«Движение защиты прав людей с ограниченными возможностями исторически испытывало недостаток автономии, особенно когда дело касалось правозащитной деятельности. Нам все еще приходится бороться за то, чтобы нас признали людьми, обладающими правом голоса. Очень важно, чтобы вы [сторонники(цы) без ограниченных возможностей] знали, какова ваша роль — поддерживать, а не руководить. Если вам это не ясно, вы только усугубляете проблему».

Правозащитник с ограниченными возможностями

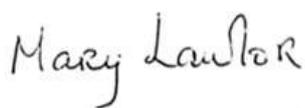
Предисловие (Мэри Лоулор)

Я рада представить это столь необходимое Руководство по усилению инклюзивности, защиты и благополучия правозащитников(ц) с ограниченными возможностями. В качестве специального докладчика ООН по положению правозащитников(ц) я всегда подчеркивала, какую заметную роль играют правозащитники(цы) с ограниченными возможностями в своих сообществах и обществах всех стран мира. Проводя в 2022 году вместе со спецдокладчиком ООН по правам людей с ограниченными возможностями Джерардом Куинном кампанию [«Преодоление препятствий»](#), я выделила практические способы привлечения правозащитников(ц) с ограниченными возможностями к участию в мероприятиях и консультациях, которые могли бы использовать государства и НКО. К ним относится обеспечение доступности зданий, сурдоперевода и субтитров, а также консультации с людьми с ограниченными возможностями по широкому кругу затрагивающих их вопросов, а не только по тем, что касаются именно инвалидности.

При исполнении своего мандата я сотрудничала с правозащитниками(цами) по всему миру, разных гендеров и культур, разного возраста, происхождения и идентичности. Я вижу, насколько уникальна и ценна точка зрения каждого(й) правозащитника(цы). К сожалению, я также вижу, как правозащитников(ц) намеренно и систематически исключают из общества те, кто находится у власти и принимает решения, влияющие на их жизнь. Правозащитницы с ограниченными возможностями сталкиваются из-за оспаривания ими патриархальных и гетеронормативных норм с гендерными рисками, которые включают гендерное насилие, изоляцию и стигматизацию.

Это Руководство, основанное на опыте правозащитников(ц) с ограниченными возможностями, подчеркивает необходимость совместных действий для обеспечения инклюзивного и уважающего своеобразие характера наших правозащитных движений. Нам всем необходимо осознать, как предубеждение по отношению к лицам с ограниченными возможностями влияет на наше взаимодействие, наши ожидания и участие в жизни общества. Нам необходимо разработать и внедрить методы защиты правозащитников(ц) с ограниченными возможностями, адаптированные к их конкретным обстоятельствам. Нам также необходимо по-другому оценивать риски, признавая, что правозащитники(цы) с ограниченными возможностями сталкиваются в повседневной жизни с повышенным риском.

Я призываю вас прочитать это Руководство, где четко обозначены способы, с помощью которых правозащитные движения во всем мире могут поддерживать правозащитников(ц) с ограниченными возможностями, усиливая их голос, активность и влияние.

Мэри Лоулор

Специальный докладчик ООН по положению правозащитников(ц)

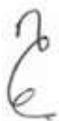
Предисловие (Гертруда Офорива Фефоам)

Будучи председателем Комитета ООН по правам людей с ограниченными возможностями, я наблюдала, как работают, и сама работала со многими людьми с ограниченными возможностями, участвующими в продвижении и защите прав человека во всем мире. Они помогают тем, кто пережил насилие и жестокое обращение; они защищают интересы тех, кем пренебрегали и кого игнорировали. Они специализируются на различных вопросах, выступая за справедливость для людей с ограниченными возможностями, гендерное равенство, право на здоровье, право на образование, трудовые права, права ЛГБТКИА+, права перемещенных лиц и мигрантов, защиту гражданского населения во время конфликтов, построение мира и многое другое.

Как подчеркивается в этом Руководстве, люди с ограниченными возможностями в своей деятельности по защите прав человека сталкиваются со многими проблемами и рисками. Признание того факта, что в общественных институтах сильны предубеждения по отношению к лицам с ограниченными возможностями, все еще ограничено. Их потребности — в том числе в участии в правозащитной деятельности — систематически игнорируются. Они в большей степени подвержены риску и негативным факторам в повседневной жизни, чем те, чьи возможности в обществе не ограничены.

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями обладают огромной способностью менять понимание и реализацию прав человека. Их уникальный взгляд на ситуацию, их творческий подход, предлагаемые ими пути решения проблем и достижения целей обогащают способы реагирования сообществ на нарушения прав человека и насилие. Создавая мир, который включает в себя правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и ценит их вклад, мы даем возможность людям любого происхождения, способностей и идентичностей значимо участвовать в жизни общества.

Мнения правозащитников(ц) с ограниченными возможностями имеют решающее значение, если мы хотим построить мир справедливости и равенства. Надеюсь, что ознакомление с этим Руководством будет для вас приятным чтением, которое вдохновит вас на участие в создании инклюзивных, уважающих своеобразие и обогащающих каждого движений за права человека.

Гертруда Офорива Фефоам

Председатель Комитета ООН по правам людей с инвалидностью

Международный менеджер по адвокации – Социальная инклюзия, Sightsavers

Президент Международного совета по образованию людей с нарушениями зрения (Африка)

Выражение признательности

Настоящее Руководство основано на интервью, фокус-группах и беседах на семинарах с участием около 70 правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и с субъектами защиты, проведенных в период с 2021 по 2023 год.

Мы благодарим следующие организации за их отзывы о результатах этого исследовательского проекта:

Disability Sausage Media
I am Kenyan (Кения)
Joytown Old Students Association (Кения)
Kenya National Commission on Human Rights
Kenya Network of Women and Girls with Disabilities
Kwa Macho (Кения)
National Union of Women with Disabilities of Uganda (NUWODU)
National Coalition of Human Rights Defenders, Кения
National Coalition of Human Rights Defenders, Уганда
ProtectDefenders.eu
Psychiatric Disability Organisation (Кения)
Tanzania Epilepsy Organisation
Tanzania Human Rights Defenders Coalition
United Disabled Persons of Kenya (UDPK)
Uganda National Association of the Deaf (UNAD)
Women Challenged to Challenge (Кения)

Мы также благодарим Сару Наполи, Перпетую Сенкоро, Меэрим Ильяс и Сару Бюрнард, которые предоставили нам неоценимые отзывы о предыдущих версиях настоящего Руководства, щедро поделившись с нами своим опытом инвалидности и своими взглядами на защиту правозащитников(ц) с ограниченными возможностями.

Выражаем благодарность Ньотумбе Бонавентуре за создание иллюстраций для этого Руководства. Мы также благодарим Бонфаса Аголу за его отзывы в отношении иллюстраций и поддержку.

Мы благодарны Ford Foundation, ProtectDefenders.eu, Protection International, Даремскому университету и Йоркскому университету за поддержку этого проекта.

За все ошибки в этом тексте отвечаем исключительно мы.

Элис На, Мартин Джонс, Марджори Юнал

Краткое содержание

Каждый имеет право поощрять и защищать права человека. Однако структура нашего общества приводит к тому, что возможности многих людей остаются ограниченными, а сами они систематически исключаются из участия в принятии решений, которые определяют их жизнь. Движения за права людей с ограниченными возможностями с течением истории стали сильнее и влиятельнее, они выступают против эйблизма, который продолжает проявляться в том, как люди проектируют пространство, инфраструктуру и процессы принятия решений.

В настоящем Руководстве рассматривается определение такого понятия, как правозащитник(ца) с ограниченными возможностями. Здесь подчеркивается, что правозащитники(цы) с ограниченными возможностями выступают за широкий спектр прав, а не только за права людей с ограниченными возможностями, и при этом могут не идентифицировать себя как «правозащитников(ц)». Желая понять, является ли тот или иной человек правозащитником(цей), мы рассматриваем его(ее) действия, чтобы увидеть, связаны ли они с продвижением и защитой прав человека.

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями сталкиваются со многими проблемами и рисками, в том числе:

- Повышенными рисками в повседневной жизни, связанными с ограниченными возможностями;
- Постоянным распространением эйблистских идей о правозащитной деятельности и предубеждений относительно поведения людей с ограниченными возможностями;
- Множественными препятствиями в деятельном участии, в том числе с физическими барьерами, проблемами с общением, игнорированием или пренебрежительным отстранением, а также нехваткой ресурсов;
- Социальными барьерами, создаваемыми маргинализацией, стигматизацией и изоляцией;
- Репрессиями и сокращением гражданского пространства;
- Долгой и тяжелой борьбой за интеграцию и права людей с ограниченными возможностями, ведущей к усталости и отчуждению.

Безопасность и защиту правозащитников(ц) с ограниченными возможностями можно усилить следующим образом:

- Привлекая правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и представляющих их организаций к разработке методов защиты и адаптируя их таким образом к конкретным потребностям и обстоятельствам;
- Иначе оценивая риски и признавая, что правозащитники(цы) с ограниченными возможностями живут в условиях повышенного риска;
- Продвигая законы, меры и практики, которые позволяют людям с ограниченными возможностями осуществлять свое право на защиту прав человека;
- Содействуя налаживанию связей и созданию движений правозащитников(ц) с ограниченными возможностями;
- Содействуя целостному «благополучию в действии» среди правозащитников(ц) с ограниченными возможностями.

В широком смысле, для правозащитных движений также крайне важен более активный инклюзивный подход к правозащитникам(цам) с ограниченными возможностями. Этого можно достичь следующим образом:

- Поставив в центр действия значимое участие и лидерство людей с ограниченными возможностями;
- Признав эйблизм как проблему и осуществляя борьбу с ним, а также
- Финансируя правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и инициатив по включению их в правозащитные движения.

Оглавление

Предисловие (Мэри Лоулор)	4	2.3.4 Социальные барьеры: маргинализация, стигматизация и изоляция	29
Предисловие (Гертруда Офорива Фефоам)	5	2.3.5 Репрессии и сокращение гражданского пространства	31
Выражение признательности	6	2.3.6 Медленная борьба за инклюзивность и права людей с ограниченными возможностями	32
Краткое содержание	7	2.4 Укрепление безопасности и защиты правозащитников(ц) с ограниченными возможностями	32
Вступление	10	2.4.1 Привлечение правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и представляющих их организаций к разработке и реализации практик защиты	33
1. Ограниченные возможности и движения за права человека	11	2.4.2 Оценивать риски по-другому	37
1.1 Понимание «ограниченных возможностей»: подход, основанный на правах человека	12	2.4.3 Отстаивать законы, политики и практики, которые позволяют людям с ограниченными возможностями осуществлять свое право на защиту прав человека	37
1.2 Различные подходы к ограниченным возможностям: медицинская, социальная и правозащитная модели	13	2.4.4 Содействовать налаживанию связей среди правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и строительству движений	38
1.3 Установка движений за права людей с ограниченными возможностями: информированность, инклюзивность, права, справедливость	15	2.4.5 Содействовать целостному «благополучию в действии» правозащитников(ц) с ограниченными возможностями	40
1.4 Разнообразие опыта людей с ограниченными возможностями	18	3. Усилить инклюзивность в правозащитных движениях	42
1.5 Этикет — как вести себя в отношении людей с ограниченными возможностями	19	3.1 Ставить в центр внимания значимое участие и лидерство людей с ограниченными возможностями	43
2. Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями	22	3.1.1 Трудоустройство людей с ограниченными возможностями и обеспечение разумных приспособлений	44
2.1 Право защищать права человека	23		
2.2 Кто такие правозащитники(цы) с ограниченными возможностями?	24		
2.3 Вызовы и риски: опыт правозащитников(ц) с ограниченными возможностями	24		
2.3.1 Повышенные риски в повседневной жизни	25		
2.3.2 Как ориентироваться в эйблизме	26		
2.3.3 Доступ к участию в правозащитной деятельности	28		

3.1.2 Партнерство с правозащитниками(цами) с ограниченными возможностями и представляющими их организациями	45
3.1.3 Поддержка лидерства правозащитников(ц) с ограниченными возможностями	46
3.2 Признание существования эйблизма и борьба с ним	46
3.2.1 Постоянное изучение вопросов, касающихся людей с ограниченными возможностями, их прав и справедливого отношения к ним	47
3.2.2 Ставить на первый план вопросы, связанные с правами людей с ограниченными возможностями	48
3.2.3 Двусторонний подход	48
3.2.4 Программы, проекты и бюджеты, включающие людей с ограниченными возможностями	49
3.2.5 Сбор и разделение данных об инвалидности	50
3.2.6 Инклюзивная коммуникация	50
3.2.7 Стремиться к всесторонней доступности и универсальному дизайну Всесторонняя доступность нацелена на устранение препятствий, которые	52
3.3 Финансирование правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и включение их в правозащитные движения	53
Дальнейшие шаги	55
Справочный материал	56

Вступление

Во всем мире люди с ограниченными возможностями различными способами участвуют в продвижении и защите прав человека. Они выступают за справедливость, равенство, недискриминацию и реализацию основных свобод и прав человека во всех сферах жизни. Они делают это индивидуально и в сообществах, на публичных и частных встречах, с поддержкой других людей и без нее.

В последние годы движения за права людей с ограниченными возможностями и за справедливость в их отношении значительно окрепли, однако опыту правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и условиям, которые позволяют им преуспевать в правозащитной деятельности, уделялось относительно мало внимания. Социальные, политические и экономические структуры продолжают, как открыто, так и подспудно, укреплять предрассудки, проникающие в правозащитную сферу. Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями сталкиваются с прямыми и косвенными проблемами и рисками, которые ограничивают их возможности и эффективность в поощрении и защите прав человека.

Для кого это Руководство?

Настоящее Руководство написано для людей, занимающихся безопасностью и защитой правозащитников(ц) («субъекты защиты»). Его цель — достижение единства понимания и содействие диалогу о проблемах и рисках, с которыми сталкиваются правозащитники(цы) с ограниченными возможностями, а также о видах практик, которые укрепляют их безопасность, защиту и благополучие. По мере работы над этим проектом мы поняли, что правозащитников(ц) с ограниченными возможностями невозможно эффективно защитить, если их систематически исключают и маргинализируют в правозащитных кругах. Таким образом, данное Руководство также фокусируется на мерах по усилению их интеграции людей с ограниченными возможностями в правозащитные организации и движения.

Обзор Руководства

В первом разделе настоящего Руководства представлены такие понятия, как ограниченные возможности и движения за права человека. Это подчеркивает важность того, как мы понимаем «ограниченные возможности» и воспринимаем людей с ограниченными возможностями. Здесь также говорится о значительных достижениях, которых движения за права людей с инвалидностью добились за последние десятилетия во всем мире. В разделе рассматриваются практики, которые усиливают голос, позицию и влияние правозащитников(ц) с ограниченными возможностями, а также тех, которые их умаляют. Второй раздел настоящего Руководства посвящен ключевому вопросу: кто такие «правозащитники(цы) с ограниченными возможностями»? Здесь излагаются некоторые ключевые проблемы и риски, с которыми они сталкиваются. В разделе также подчеркиваются ключевые приоритеты укрепления их безопасности, защиты и благополучия. В третьем разделе освещаются более широкие реформы, необходимые для усиления вовлеченности людей с ограниченными возможностями в правозащитные движения.

1

**Ограниченные
возможности
и движения за
права человека**

Понимание «ограниченных возможностей»: подход, основанный на правах человека

По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ, 2022), в мире насчитывается около 1,3 миллиарда людей со значительными ограничениями возможностей, что составляет около 16 процентов населения.

Конвенция о правах людей с инвалидностью (КПИ) гласит: «К лицам с инвалидностью относятся лица, имеющие долговременные физические, психические, интеллектуальные или сенсорные нарушения, которые при взаимодействии с различными препятствиями могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (статья 1).

Существует важное различие между понятиями «инвалидность» и «ограниченные возможности».

Инвалидность относится к «проблемам в функциях или структуре тела, таким, как значительные отклонения или утрата» (ВОЗ 2002, стр. 10). Примеры инвалидности включают потерю конечности, потерю слуха, нервные повреждения, психические расстройства, изнурительные боли, трудности с речью, гиперактивность и проблемы с обработкой сенсорной информации. В некоторых случаях эти нарушения не диагностируются, игнорируются или сбрасываются со счета. Каждый человек переживает инвалидность по-своему.

Ограниченные возможности имеют отношения к тому, как барьеры в обществе мешают человеку с инвалидностью полноценно участвовать в жизни общества. Как говорится в КПИ, «инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющимися нарушениями здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (Преамбула, e). Контекстуальные факторы включают факторы окружающей среды, такие как социальные установки, созданная среда, правовые и политические рамки, а также пересекающиеся личные факторы, такие как гендер человека, возраст, опыт и стратегии преодоления трудностей. Другими словами, то, как структурировано наше общество, определяет, приводят ли нарушения здоровья человека к неспособности участвовать в определенных контекстах и ситуациях. Именно барьеры в обществе ограничивают возможности людей, а не их нарушения здоровья или отличие от других.

Этот подход заставляет нас проанализировать, почему и как общество ограничивает возможности человека, и позволяет нам определить, как это можно изменить. Вместо того, чтобы рассматривать человека с инвалидностью как «проблему», которую необходимо «исправить», мы сосредотачиваемся на том, как барьеры в обществе мешают ему(ей) полноценно участвовать в социальной и политической жизни.

Различные подходы к ограниченным возможностям: медицинская, социальная и правозащитная модели

Существуют разные модели понимания ограниченных возможностей. В этом разделе мы рассмотрим три общие модели, подчеркнув их ключевые различия. Первой является доминирующая **медицинская модель**, которая обычно отвергается движениями за права людей с ограниченными возможностями. Эта модель рассматривает ограниченные возможности как проблему, локализованную в самом человеке, которую необходимо исправить и вылечить, чтобы он мог стать «нормальным».

При таком подходе лиц с ограниченными возможностями, как правило, рассматривают как людей, о которых необходимо заботиться и которых нужно защищать. Часто для этого их изолируют от других людей, например, путем содержания в специальных школах, больницах или учреждениях. При таком подходе людей с ограниченными возможностями также рассматривают как неспособных самостоятельно принимать важные решения и, соответственно, нуждающихся в том, чтобы за них это делали другие. Этим может заниматься, например, законный опекун, —лицо, имеющее законные полномочия принимать решения за тех, кто считается недееспособным. Сюда входят решения о жилье, медицинском обслуживании и финансах. Эта модель не укрепляет ни голос, ни вовлеченность в активную жизнь, ни влияние людей с ограниченными возможностями.

Социальная модель, наоборот, фокусируется на том, как общество рождает и усиливает дискриминацию и притеснения людей с ограниченными

возможностями. Как объясняет Майкл Оливер, один из основателей этой модели,

...Согласно социальной модели, ограниченные возможности — это все, что накладывает ограничения на людей с ограниченными возможностями; от индивидуальных предрассудков до институциональной дискриминации, от недоступности общественных зданий до непригодных для использования транспортных систем, от сегрегированного образования до отсутствия разумного обустройства режима труда, и так далее. Более того, последствия этого пренебрежения сказываются не выборочно на отдельных людях, а системно — на всех людях с ограниченными возможностями как на группе, сталкивающейся с дискриминацией на уровне общепринятого и установленного в обществе явления. (Oliver, 1996, p. 33).

Модель, которую предпочитают правозащитные организации, — это правозащитная модель ограниченных возможностей, которая основывается на социальной модели и рассматривает людей с ограниченными возможностями как обладателей всего спектра прав человека. В этой модели инвалидность рассматривается как часть человеческого разнообразия и человеческого достоинства; модель признает, что инвалидность становится определяющим фактором в жизни, культуре и развитии личности (Degener, 2017). Инвалидность не должна становиться причиной отказа в правах человека или ограничения этих прав. Людям с ограниченными возможностями следует оказывать

поддержку в отстаивании своих прав, в частности, права на принятие решений относительно своей жизни; от них не следует ожидать, что они останутся пассивными получателями помощи, зависимыми от других. Цель КПИ заключается в «поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им достоинства» (статья 1).

Важным принципом правозащитной модели является то, что «инвалидность не препятствует способности защищать права человека» (Degener, 2017, с. 43). Как и у любого другого, у человека с ограниченными возможностями нельзя отнять его права. Например, такой человек имеет право на признание его субъектности законом. КПИ призывает государства «принять надлежащие меры для предоставления инвалидам доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности» (пункт 3 статьи 12). Это может осуществляться посредством социальных услуг и другими средствами.

КПИ подчеркивает важность создания **разумных приспособлений** для людей с ограниченными возможностями, определяя это как

внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод (Статья 2).

Примеры разумных приспособлений могут включать:

- Предоставление письменных материалов в доступных форматах,

таких как крупный шрифт или электронный текст.

- Предоставление дополнительного времени для выполнения задач или создание тихих мест для работы.
- Предоставление вспомогательных технологий, таких как программы чтения с экрана, программы преобразования текста в речь или программы увеличения шрифта.
- Модификация рабочих мест в офисах и по месту жительства.
- Установка пандусов, поручней и доступных туалетов в общественных зданиях.
- Предоставление сурдопереводчиков и субтитров на собраниях.
- Обеспечение дополнительной безопасности во время рабочих заданий для тех, кто подвергается риску насилия из-за своей идентичности.
- Предложение гибкого графика работы или возможности удаленной работы.

КПИ также подчеркивает важность **универсального дизайна**, определенного в статье 2 следующим образом:

«универсальный дизайн» означает дизайн предметов, обстановок, программ и услуг, призванный сделать их в максимально возможной степени пригодными к пользованию для всех людей без необходимости адаптации или специального дизайна. «Универсальный дизайн» не исключает ассистивные устройства для конкретных групп инвалидов, где это необходимо.

Принципы универсального дизайна приносят пользу не только людям с ограниченными возможностями, но и широкому кругу людей всех возрастов, размеров и способностей.

Во вставке 1 выделены восемь руководящих принципов КПИ.

Восемь руководящих принципов Конвенции о правах инвалидов (ДЭСВ ООН, 2023)

Восемь руководящих принципов КПИ, которые отражены в конкретных статьях:

1. Уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости.
2. Недискриминация
3. Полное и эффективное вовлечение и включение в общество.
4. Уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества.
5. Равенство возможностей
6. Доступность
7. Равенство мужчин и женщин
8. Уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность.

Установка движений за права людей с ограниченными возможностями: информированность, инклюзивность, права, справедливость

Работу с людьми с ограниченными возможностями можно рассматривать во всем ее многообразии: от повышения осведомленности об ограниченных возможностях до обеспечения инклюзивности людей с ограниченными возможностями в обществе, сосредоточения внимания на их правах и обеспечения справедливости в их отношении. В прошлом эти подходы отстаивались различными движениями в разных политических контекстах и с разными уклонами. Важную роль в такой работе играют организации людей с ограниченными возможностями, определяемые Комитетом по правам людей с инвалидностью в Замечании общего порядка № 7 (2018 г.) как организации, возглавляемые, направляемые и управляемые людьми с ограниченными возможностями, где явное большинство членом составляют лица с ограниченными возможностями

и которые продвигают и защищают права людей с ограниченными возможностями.

Движения за права людей с ограниченными возможностями выступают против эйблизма в обществе. Эйблизм – это дискриминация в пользу людей без ограниченных возможностей. Эйблистское мировоззрение рассматривает людей с ограниченными возможностями как неполноценных, ненормальных, девиантных и нежелательных. Эйблизм присутствует во всех наших повседневных делах, заботах, задачах, общении, — во всем, что с нами происходит, осознаем мы это или нет. Во вставке 2 дано определение эйблизма.

Талила А. Льюис, юрист и педагог, специалист в области социальной справедливости, определяет эйблизм следующим образом:

Система оценки ценности человеческого тела и разума основана на созданных обществом представлениях о нормальности, продуктивности, привлекательности, интеллекте, совершенстве и физической форме. Эти сконструированные идеи глубоко укоренены в евгенике, расизме по отношению к чернокожим людям, женоненавистничестве, колониализме, империализме и капитализме.

Это системное угнетение приводит к тому, что люди и общество определяют ценность людей на основе их культуры, возраста, языка, внешности, религии, места рождения или проживания, «здоровья/благополучия» и/или их способности удовлетворительно воспроизводить/производить, «достигать успеха» и «действовать принятым образом».

Чтобы открыть для себя эйблизм, не обязательно быть человеком с ограниченными возможностями (Lewis, 2022).

Защитники **справедливости для людей с ограниченными возможностями** подчеркивают, что эти люди сталкиваются с разными видами угнетения, доминирования и эксплуатации, в зависимости от аспектов их идентичности. Как объясняет одна из основоположниц этого подхода Пэтти Берн:

Движение за справедливость для людей с ограниченными возможностями исходит из того, что тело любого человека уникально и важно, имеет сильные стороны и потребности, которые необходимо удовлетворять. Мы знаем, что наша сила существует не вопреки сложностям, испытываемым нашим телом, а благодаря им. Мы утверждаем, что тела всех людей находятся в плену этой связи возможностей, расы, гендера, сексуальности, класса, национального государства и империализма, и что мы не можем эту связь разорвать. Это позиции, с которыми мы боремся (Berne, 2015).

Sins Invalid (без даты), организация, занимающаяся вопросами справедливости по отношению к людям с ограниченными возможностями, выдвинула **10 принципов справедливости**:

1. Межсекторальность
2. Лидерство тех, кто больше всего пострадал
3. Антикапиталистическая политика
4. Солидарность между движениями
5. Признание целостности
6. Устойчивое развитие
7. Приверженность солидарности людей с разными ограниченными возможностями
8. Взаимосвязь
9. Коллективный доступ
10. Коллективное освобождение

Организация подчеркивает важность **межсекторальности** и признает важность влияния различных аспектов идентичности, такие как раса, класс, половая сфера, возраст, религия, иммиграционный статус и географическое положение, на наш опыт столкновения с привилегиями и угнетением. Она призывает к

лидерству тех, кто больше всего пострадал, то есть к тому, чтобы движения за справедливость для людей с ограниченными возможностями возглавлялись не «экспертами», а людьми, наиболее пострадавшими от систем угнетения, и чтобы, вследствие этого, работа была основана на реальных мировых проблемах и креативных способах сопротивления.

Выдвинутые принципы подчеркивают важность **солидарности** между движениями и сотрудничества движений за справедливость для людей с ограниченными возможностями с другими движениями, которые

тоже стремятся к справедливости и освобождению. Эти принципы также говорят о **приверженности солидарности между людьми с различными ограниченными возможностями** как средстве разрушить их изолированность. Организация также выступает за **коллективное освобождение**, заявляя: «Мы движемся все вместе, люди с разными возможностями, разных рас и гендеров, разных классов, представители всех полов, с видением, которое не оставляет без внимания ни одну ментально-физическую целостность». (Sins Invalid, без даты)

Разнообразие опыта людей с ограниченными возможностями

Каждый человек переживает свою инвалидность по-своему. Это зависит от таких факторов, как степень нарушений его (ее) здоровья, то, как эти нарушения взаимодействуют с другими аспектами тела и личности, а также от того, как эти нарушения понимаются, принимаются и учитываются в социальном контексте. Как нам рассказала правозащитница с потерей слуха:

Ограниченные возможности — это сбивающая с толку, запутанная тема со множеством нюансов. Моя потеря слуха не такая же, как потеря слуха у какого-либо другого человека. Существует множество вариантов того, как каждый человек взаимодействует со схожими или другими нарушениями здоровья.

Таким образом, мы не можем предполагать, что люди с определенным видом инвалидности (например, хроническими заболеваниями) будут переживать это положение одинаково. Мы также не можем предполагать, что условия, в которых они нуждаются, одинаковы.

Многие люди не считают себя людьми с ограниченными возможностями, даже если они подходят под это определение. В этом проекте несколько правозащитников(ц) с ограниченными возможностями рассказали нам, что у них появилось осознание себя как «человека с ограниченными возможностями», когда они больше узнали о самом понятии ограниченных возможностей. Как отметила в интервью правозащитница с ограниченными возможностями,

Мое признание ограниченности моих возможностей и способность сформулировать это, было связано с феминистскими кругами, в которых я состояла, и со встречами с другими женщинами с ограниченными возможностями, которые помогли мне сориентироваться в формулировках.

Это также относится к способности не испытывать неудобства, когда вы просите о разумных приспособлениях, рассматривать это в политическом ключе, понимая, где нужно прекратить работу и как защитить себя от постоянного труда по поиску бытовых приспособлений.

Так что, я думаю, что политический аспект начался, когда я утвердилась в феминистских кругах.

Некоторые описали это развитие самосознания как путь открытий, на котором они узнали больше о себе, своем функционировании, потребностях и о том, как защищать себя и других во всем, что касается ограниченных возможностей. Они подчеркнули, как легко принять **эйблизм**, если постоянно подвергаться общественным ожиданиям красоты и «идеального тела». Внутреннее принятие эйблизма может вызывать у людей с ограниченными возможностями чувство стыда за себя, снизить самооценку и привести к отказу от поиска разумных приспособлений.

Многие виды инвалидности **неочевидны** (или **невидимы**). Это означает, что определенные нарушения здоровья могут не сразу замечаться по внешнему виду. У некоторых нарушения здоровья

являются **динамическими**, то есть потребности или возможности со временем меняются, равно как и необходимость в поддержке и разумных приспособлениях. Например, у человека, страдающего частыми мигренями, могут быть дни без сильных болей, и дни, когда боль трудно переносима.

Многие люди имеют **множественные нарушения**. Например, у человека может быть заболевание (диабет, астма, эпилепсия, синдром хронической усталости), психосоциальная инвалидность (например, депрессия, шизофрения, посттравматическое стрессовое расстройство или повышенная тревожность), а также интеллектуальные и когнитивные нарушения или нарушение развития (например, расстройство аутистического спектра, дислексия, трудности с обработкой сенсорной информации).

Пересекающиеся системы угнетения формируют способы обращения с правозащитниками(цами) с ограниченными возможностями в зависимости от таких аспектов их идентичности, как гендер, сексуальная ориентация, этническая принадлежность, образование и класс. Например, девочка из числа коренных народов с умственными отклонениями, живущая в сельской местности, испытывает ограничение своих возможностей иначе, чем мужчина с видимыми нарушениями развития из экономически привилегированной среды. Нарушения ее здоровья могут быть не признаны, соответственно, она может не получить необходимую ей помощь в школе. Тогда как он, вероятно, сможет позволить себе оборудование, необходимое ему для функционирования в обществе. Как описано выше, межсекторальный

подход может выявить, как каждый человек переживает свою инвалидность в зависимости от своей идентичности, ситуации и контекста.

Этикет — как вести себя в отношении людей с ограниченными возможностями

Люди без инвалидности могут чувствовать неловкость и неуверенность в том, как вести себя с людьми с ограниченными возможностями. Они могут не знать, что правильно или уместно сказать или сделать. Поскольку эйблизм глубоко укоренился в обществе и формирует способ общения людей, некоторые слова, которые люди без инвалидности используют в повседневной речи, могут быть оскорбительными или обидными для людей с ограниченными возможностями, например, такие фразы, как «общаться, как с глухим», «слепой ведет слепого» или «психический».

Правильное употребление выражений также субъективно и зависит от контекста: то, что приемлемо для одного человека с ограниченными возможностями, может быть неприемлемо для другого.

Существует несколько полезных ресурсов, посвященных **этикету общения с людьми с ограниченными возможностями**, то есть тому, как общаться с ними, проявляя уважение и заботу. Джуди Коэн (без даты) предлагает следующие ключевые принципы:

- Не исходите из того, что человеку с ограниченными возможностями нужна помощь — предлагайте помощь только тогда, когда человек

в ней нуждается, и спрашивайте, как вы можете помочь, прежде чем действовать.

- Будьте внимательны к тому, возможен ли физический контакт, учитывайте, что человек может не хотеть, чтобы к его телу или оборудованию прикасались.
- Говорите напрямую с человеком с ограниченными возможностями, а не с его спутником, помощником или переводчиком, уважая его личное пространство в отношении инвалидности.
- Отвечайте вежливо на просьбы о специальных приспособлениях, не воспринимайте их как жалобы.
- Не делайте предположений о том, что данный человек может или не может делать, и не принимайте за него(нее) решения о том, может или не может он(она) участвовать в определенной деятельности.

Джуди Коэн также дает следующие советы относительно употребления выражений:

- Поставьте самого человека на первое место, перед инвалидностью, например, сказав «лицо с инвалидностью» вместо «инвалид», спрашивайте человека о том, что именно он (она) предпочитает.
- Избегайте устаревших терминов, таких как «инвалид» или «калека», а также эвфемизмов типа «физически неполноценный» и «с иными возможностями».
- Говорите «человек, передвигающийся на коляске», а не «прикованный к инвалидной коляске», утверждая тем самым, что инвалидная коляска освобождает, а не ограничивает человека.
- Использование таких идиом, как «было приятно тебя увидеть» или «увидимся позже» по отношению к слепому человеку допустимо.

- Глухие люди, общающиеся на языке жестов, могут обидеться, если вы назовете их «слабослышащими», поскольку они считают себя культурным и языковым меньшинством.
- Избегайте негативных, вселяющих неуверенность слов, таких как «жертва» или «пострадавший (ая)».

В своем руководстве «Этикет общения с людьми с ограниченными возможностями» Джуди Коэн дает дополнительные рекомендации по уважительному общению с людьми с определенными ограниченными возможностями, включая людей, которые пользуются инвалидными колясками или с нарушениями подвижности, людей с психическими расстройствами и людей с когнитивными нарушениями. Эти советы необходимо применять в соответствии с ожиданиями людей с ограниченными возможностями, оценив их релевантность и значимость.

2

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями

Право защищать права человека

Каждый имеет право поощрять и защищать права человека. Декларация Организации Объединенных Наций о правозащитниках 1998 года (официальное название «Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы») подтверждает это право, заявляя, что:

Каждый человек имеет право индивидуально и совместно с другими поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях.

Люди продвигают и защищают права человека разными способами. Например, путем высказывания о социальных и политических проблемах, освещения опыта дискриминации и неравенства, привлечения внимания к случаям насилия и жестокого обращения, предоставления услуг маргинализированным сообществам, таких как юридическая помощь или услуги в области образования и здравоохранения, путем спасения людей в опасных ситуациях, путем мониторинга мест содержания под стражей (как тюрьмы и следственные изоляторы), чтобы убедиться, что к ним применяется гуманное обращение, путем проведения кампаний за принятие законов, а также за принятие правительством политик и практик по защите прав, и т. д.

Хотя каждый должен иметь возможность безопасно поощрять и защищать права человека, эти действия могут быть сопряжены с риском. Некоторым правозащитникам(цам) напрямую угрожают за их действия и нападают на них. Например,

онлайн или оффлайн в их адрес могут раздаваться порочащие высказывания, им могут угрожать расправой или начать над ними слежку. Некоторые подвергались избиению, привлекались к уголовной ответственности, лишались свободы, в некоторых случаях правозащитники(цы) были убиты или пропали без вести. Угрозы и нападения, с которыми они сталкиваются, зависят от таких факторов, как проблемы, с которыми они борются, их идентичность и социальные связи, мотивы и действия преступников, а также политический, социальный и экономический контекст, в котором они действуют (Nah, 2021).

Со временем как государственные, так и негосударственные субъекты разработали **международный режим защиты правозащитников(ц), находящихся в опасности**. Он направлен на то, чтобы дать им возможность поощрять и защищать права человека в условиях безопасности и уважения их достоинства (Bennett и др., 2015). Эти **субъекты** защиты участвуют в широком спектре деятельности, направленной на создание безопасной и благоприятной среды для защиты прав, а также на реагирование на положение правозащитников(ц), оказавшихся в чрезвычайной ситуации. Их деятельность включает в себя поощрение законов, политик и практик, которые признают и защищают право каждого на защиту прав человека; осуждение безнаказанности преступлений против правозащитников(ц); а также предоставление правозащитникам(цам) тренингов по вопросам безопасности, сопровождения, срочных грантов, временного переселения и других форм поддержки, чтобы они могли оставаться в безопасности, продолжая поощрять и защищать права.

Кто такие правозащитники(цы) с ограниченными возможностями?

Правозащитником(цей) с ограниченными возможностями является любой человек с ограниченными возможностями, который продвигает и защищает права человека.

Защитники прав людей с инвалидностью сосредотачиваются не только на этих правах, но на всех видах свобод и прав, таких как экологические, земельные, трудовые права, права женщин, права ЛГБТИК+, изменение климата, правосудие переходного периода, экономическая справедливость и так далее.

Опыт ограниченных возможностей может привести к правозащитной деятельности, а инвалидность может быть приобретена через правозащитную деятельность. Люди с ограниченными возможностями могут выступать за перемены, позволяющим им и другим подобным им людям пользоваться правами, в которых им было отказано. Некоторые люди также приобретают нарушения здоровья из-за своей деятельности: например, они могут страдать от физического, психосоциального или когнитивного нарушения в результате преследований, насилия, стигматизации и криминализации, которое приводит к ограничению их возможностей.

Многие люди, в том числе люди с ограниченными возможностями, не считают себя «правозащитниками(цами)». Они представляют себя по-другому, например, активистом, защитником, общественным деятелем,

студентом, учителем, журналистом, опекуном, заинтересованным лицом, другом или членом семьи. В некоторых сообществах термин «правозащитник(ца)» использовался очень узко и исключительно для обозначения известных, медийных правозащитников(ц), а не для всего круга людей, которые могли бы подойти под этот термин. Во многих ситуациях люди не знакомы с термином «правозащитник(ца)».

Многие люди, которые занимаются поощрением и защитой прав человека, не используют правозащитный словарь для описания своей работы. Они могут называть свою деятельность по-разному, например, работой во имя социальной справедливости, равенства, справедливости, инклюзивности, разнообразия, мира, гуманизма или развития сообщества. Чтобы узнать, является ли кто-то правозащитником(цей), надо рассмотреть его действия и увидеть, связаны ли они с поощрением и защитой прав человека, а не с тем, как человек себя называет или как его называют другие.

Вызовы и риски: опыт правозащитников(ц) с ограниченными возможностями

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями сталкиваются при продвижении и защите прав с проблемами и рисками, которые могут отличаться от тех, с которыми сталкиваются правозащитники(цы) без нарушений здоровья. То, что не считается рискованным для человека без инвалидности, может быть таковым для человека с ограниченными возможностями. Некоторые из этих

проблем и рисков являются прямыми, то есть они конкретно нацелены на правозащитников(ц) с ограниченными возможностями. Другие — косвенные, они возникают, когда одни и те же законы, политика и практики применяются ко всем, но оказывают более тяжелое воздействие на правозащитников(ц) с ограниченными возможностями.

Повышенные риски в повседневной жизни

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями справляются в повседневной жизни с рисками, с которыми не сталкиваются люди без инвалидности. В зависимости от типа и тяжести инвалидности проблемы и риски могут возникать из-за плохо спроектированных помещений, подверженности инфекционным заболеваниям, которые еще больше ухудшают здоровье (включая Covid-19), недостатка общения, социальной изоляции и политической маргинализации. Например, передвижение по плохо обустроенным улицам с интенсивным движением транспорта представляет гораздо больший риск для человека с нарушением зрения. Социальное взаимодействие во время пандемии гораздо рискованнее для человека с ослабленным иммунитетом. Правозащитники(цы), страдающие альбинизмом, должны с осторожностью действовать в местах, где им грозит опасность быть искалеченными, похищенными или убитыми в результате колдовских предрассудков и традиционных ритуалов. В некоторых местах правозащитниц с ограниченными возможностями семьи запирают дома, ограничивая их возможность

участвовать в правозащитной деятельности.

Поскольку в повседневной жизни правозащитники(цы) с ограниченными возможностями, с которыми мы беседовали, сталкиваются с повышенными проблемами и рисками, они, как правило, стараются не прибегать к таким формам активизма, которые связаны с высоким риском, то есть, с видами деятельности, где существует больше шансов подвергнуться опасности. Влияние деятельности высокого риска может быть более значительным для людей с ограниченными возможностями; у них может быть меньше ресурсов для смягчения этих рисков. Например, несколько правозащитников(ц) говорили о том, что они избегали различных демонстраций гордости, маршей и публичных протестов, беспокоясь о том, как им удастся спастись, если полиция начнет агрессивно разгонять шествие. Как объяснил один правозащитник с ограниченными возможностями: «Существует определенный уровень самосохранения и поиска других способов сопротивления».

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями, участвовавшие в этом исследовании, также рассказали об **эмоциональных рисках**, с которыми они сталкиваются при защите своих прав. Они рискуют быть исключенными из социальных кругов, потерять друзей, подвергнуться гонениям в социальных сетях, считаться «трудным человеком» и так далее. Как с сожалением заметила правозащитница с ограниченными возможностями, «люди говорят, что я слишком много жалуясь, что я слишком много раздражаюсь». Такие негативные последствия могут оказать более глубокое воздействие на тех, кто уже борется с изоляцией и отчуждением из-за инвалидности.

Риски, с которыми сталкиваются правозащитники(цы) с ограниченными возможностями, также зависят от воздействия других систем угнетения.

Правозащитницы подвергаются различным дополнительным рискам по причине гендера (Forst, 2019). За те же действия, за которые хвалят мужчин, женщин часто стигматизируют. Их могут воспринимать как «уязвимых» и «жертв», нуждающихся в защите, а не как поборников перемен. В ситуации риска имеет значение пересечение гендера, расы, класса, образования, возраста, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения, а также других характеристик. В этом исследовании квир-защитник с ограниченными возможностями рассказал о столкновении с рисками, связанными с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, а также с рисками, связанными с инвалидностью, и о том, как все это вкуче повлияло на психическое здоровье и благополучие.

Как ориентироваться в эйблизме

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями в своей деятельности по поощрению и защите прав человека должны уметь ориентироваться в эйблизме. Как отметили Специальный докладчик ООН по положению правозащитников(ц) и Специальный докладчик ООН по вопросу людей с ограниченными возможностями отметили, что правозащитникам(цам) с ограниченными возможностями «часто приходится защищать права в таких местах и в таких операциях, которые отмечены эйблизмом, и где другая сторона не понимает или не желает предоставлять ресурсы для разумных приспособлений» (Lawlor and Quinn, 2022).

Как объяснялось выше, то, как мы определяем «правозащитную деятельность», может отражать эйблистскую предвзятость. Существует распространенное мнение, что все действия по поощрению и защите прав человека должны быть публичными, конфронтационными,

полемическими и предполагать высокий риск. В этом исследовании некоторые правозащитники(цы) с ограниченными возможностями предпочитают заниматься мягким активизмом, который художник Самет Дургун (2023) определяет так: «Действующая незаметно форма правозащитной деятельности, которая постепенно влияет на сердца и умы, не вызывая шока и не провоцируя чрезвычайных ситуаций или беспокойства». Как он отмечает, «этот подход может быть менее «заметным», но его глубокие корни могут со временем привести к устойчивым преобразованиям». Как сказал в интервью правозащитник с ограниченными возможностями, «даже когда люди просто видят, как вы делаете свою работу или как вы себя ведете, как вы реагируете на проблемы, это тоже правозащитная деятельность... это «активизм на примере» — на примере того, как вы поступаете».

Человек может поощрять и защищать права человека словами и образом жизни; посредством своего решения противостоять дискриминации перед лицом преграды; посредством ежедневных усилий, направленных на изменение отношения окружающих. Важно признать весь спектр способов, применяемых людьми для защиты прав человека. Слишком узкое определение может привести к исключению правозащитников(ц) с ограниченными возможностями, которые принимают меры по преобразованию общества более мягкими, спокойными и менее заметными способами.

Еще один способ проявления эйблизма в правозащитных сообществах — это ожидания относительно поведения. Когда речь идет об активном участии, приоритет часто отдается тем, кто легко передвигается, хорошо общается, быстро соображает и может эмоционально общаться с аудиторией. Такие ожидания затрудняют эффективное участие правозащитников(ц) с ограниченными возможностями. Описывая свой опыт проведения встреч, правозащитница с нарушением слуха рассказала в интервью:

Люди, которые находятся в центре движений, обычно — по крайней мере, с когнитивной и вербальной точки зрения — испытывают меньшие трудности. Для людей, которые лишены возможности слышать или видеть... это очень ограничивает то, как мы действуем и что означает это действие. Как нам выйти на сцену, когда нас могут не понять?

Когда я занимаюсь правозащитой, я сталкиваюсь с трудностями. Если нет микрофона или других приспособлений, которые отвечают моим потребностям, я не вступаю в совместное действие вместе с другими участниками, а просто отключаюсь. Подобные ситуации меня всегда ограничивают. Поэтому иногда я останавливаю и говорю сама себе: «Как я попаду в это конкретное место?» Потому что знаю, что столкнусь с ограничениями...

Доступ к участию в правозащитной деятельности

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями часто сталкиваются с трудностями, когда необходимо получить доступ к определенному месту, контактировать с другими людьми или провести встречу, чтобы рассказать о том, что их беспокоит. В некоторых случаях их, как и людей без инвалидности, систематически отстраняют от участия. Например, их могут не проинформировать о том, что происходит важная встреча, или, если и сообщат о ней, не дать разрешения на участие. Существуют также аспекты доступа, которые затрагивают конкретно правозащитников(ц) с ограниченными возможностями.

Во-первых, **физический доступ**. Это означает возможность доступа к физическому пространству, где

происходит событие, в котором они хотят участвовать. Это связано с конфигурацией пространства и инфраструктурой, которая влияет на возможность приехать на встречу и вернуться домой. Например, для правозащитника(цы) с инвалидной коляской место, где нужно подниматься или спускаться по лестнице, будет недоступным. Доступность повысят транспортные средства, приспособленные для инвалидов колясок, пандусы с правильным уклоном, а также свободные и широкие пешеходные дорожки на всем пути. Правозащитникам(цам), которые живут далеко или в отдаленных сельских районах, также будет сложнее получить доступ к местам принятия решений.

Второе — **коммуникационная доступность**. Это означает способность своевременно получать, понимать и передавать информацию, необходимую для эффективного участия. Правозащитнику(це) с потерей слуха будет сложно разговаривать в шумном помещении. Место, оборудованное слуховыми индукционными петлями, повысит доступность. Для правозащитника(цы) с ограниченными интеллектуальными возможностями будут недоступны сложные документы с жаргонными словами, плохо отформатированные и переданные ему непосредственно перед заседанием. Легко читаемые документы, не содержащие жаргона, отформатированные соответствующим образом и предоставленные заранее, помогут правильно подготовиться к встрече. Некоторым правозащитникам(цам) может потребоваться предоставление материалов, написанных крупным шрифтом или шрифтом Брайля, документов с контрастными цветами или доступных документов, которые можно прочитать с помощью программ чтения с экрана.

Третье — **репрезентативная доступность**. Это означает, что вас признают и считают необходимым для деятельности человеком, то есть вас не увольняют, не игнорируют и не отодвигают на второй план. Международная организация инвалидов (2020 г.) отмечает, что некоторых людей с ограниченными возможностями в процессах консультаций и принятия решений игнорируют в большей степени, особенно людей с психосоциальными нарушениями, умственными отклонениями и слепоглухотой, а также глухих людей, женщин с ограниченными возможностями и представителей коренного населения

с ограниченными возможностями. Если людей с ограниченными возможностями будут считать неспособными говорить за себя и других, их будут исключать из собраний. Приглашения к участию во встречах обычно поступают через социальные сети. Если правозащитников(ц) с ограниченными возможностями систематически исключают из социальных сетей, их с меньшей вероятностью будут приглашать на встречи.

Четвертое — **доступность ресурсов**. Это означает наличие ресурсов, необходимых для эффективного участия, что включает в себя знание того, как именно получать ресурсы и управлять ими. В качестве примера можно привести умение подавать заявку на получение средств, ориентироваться в бюрократических требованиях спонсоров, создавать и поддерживать организационную инфраструктуру, соблюдать юридические требования к организациям, разрабатывать политику и процессы управления людьми и средствами, и так далее. Введение законов, политики и административной практики, направленных на жесткое регулирование организаций гражданского общества сделало это еще более сложной задачей (подробно описано ниже).

Социальные барьеры: маргинализация, стигматизация и изоляция

В обществе незнание инвалидности и предубеждения могут привести к тому, что людей с ограниченными возможностями будут стыдиться, игнорировать их, исключать или допускать по отношению к ним плохое обращение. В некоторых случаях

культурные и религиозные убеждения могут значительно увеличить опасность, с которой сталкиваются правозащитники(цы) с ограниченными возможностями.

Во многих случаях правозащитники(цы) с ограниченными возможностями сталкиваются с экономической нестабильностью, поскольку их систематически исключают из образовательных учреждений и лишают рабочих мест. Детский фонд Организации Объединенных Наций отмечает, что «в целом люди с ограниченными возможностями чаще живут в бедности и в меньшей степени имеют доступ к чистой воде, санитарии и гигиене» (UNICEF, 2022, стр. 16). Люди с ограниченными возможностями подвергаются более высокому риску оказаться запертыми дома, в больницах, психиатрических учреждениях и следственных изоляторах. По оценкам Всемирной

организации здравоохранения (2023 г.), люди с ограниченными возможностями умирают на двадцать лет раньше, чем люди без инвалидности.

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями также могут столкнуться с более высоким риском из-за политической обстановки. Например, в ситуации конфликта и нападения людям с физическими нарушениями может быть труднее убежать (DefendDefenders, 2022), а люди с сенсорными нарушениями, нарушениями развития или интеллектуальными нарушениями могут не иметь информации, необходимой для понимания того, что происходит (Human Rights Watch, 2022).

Также имеют значение общественное восприятие и распространенные представления о людях с ограниченными возможностями. Как подчеркнул правозащитник с ограниченными возможностями, «негативное освещение в СМИ

правозащитников(ц), защищающих права людей с инвалидностью, влияет на эффективность их работы». Не приносит пользы и представление в СМИ правозащитников(ц) с ограниченными возможностями как нуждающихся, слабых или «живущих за счет благотворительности». Инвалидность может считаться непривлекательной или не представляющей интерес для читателя и, следовательно, не попадать в сферу внимания средств массовой информации.

Репрессии и сокращение гражданского пространства

Во всем мире государства используют законы, политику и административную практику для ограничения правозащитной деятельности. Некоторые государства усложнили регистрацию организаций гражданского общества, ввели чрезвычайно высокие требования к отчетности, ограничили получение и перевод средств, и т. д. Государства используют разные объяснения для оправдания этих действий, например, заявляя, что они направлены на борьбу с терроризмом, улучшение здравоохранения или снижение коррупции и преступности. Однако эти ограничения используются против правозащитников(ц), чтобы помешать их деятельности.

CIVICUS (2023) отмечает, что почти треть людей в мире живут в странах с ограниченным гражданским пространством, то есть там, где:

Происходит полное ограничение — де-юре и де-факто — гражданского пространства. Когда государственным и влиятельным негосударственным субъектам регулярно разрешается безнаказанно сажать в тюрьму, серьезно ранить и убивать людей за попытку реализовать свои права на объединение, мирные собрания и самовыражение, начинает преобладать атмосфера страха и насилия. Любая критика правящей власти строго наказывается, а свобода СМИ практически отсутствует. Интернет подвергается жесткой цензуре, многие веб-сайты блокируются, а онлайн-критика в адрес власти и имущих подвергается суровым наказаниям.

CIVICUS подчеркивает, что только два процента людей живут в странах, где они могут проводить организационные мероприятия и участвовать в них, а также свободно и открыто общаться друг с другом без препятствий со стороны правительства. CIVICUS отмечает, что во многих странах мира люди, реализующие свои права, подвергались преследованиям, запугиванию, цензуре, нападениям, судебному преследованию и задержанию, они попадали под действие ограничительных законов, а их протестные акции срывали.

В дополнение к этому, свободы и права правозащитников(ц) с ограниченными возможностями также могут быть ограничены законами, политикой и практикой, которые прямо или косвенно их дискриминируют. В некоторых странах, например, их считают недееспособными и лишают права принятия собственных решений. Могут также отсутствовать законы, политика и практика, которые в

достаточной степени защищают их от дискриминации и изоляции. Таким образом, правозащитники(цы) с ограниченными возможностями сталкиваются с несколькими уровнями дискриминации — в социальной жизни, в сфере прав человека, на рабочих местах, а также из-за отсутствия юридической защиты их прав.

Медленная борьба за инклюзивность и права людей с ограниченными возможностями

В ходе наших интервью всплыла важная тема: насколько долгой и тяжелой была борьба за интеграцию и права людей с ограниченными возможностями. Как заметил в интервью правозащитник с ограниченными возможностями,

Спустя несколько лет и десятилетий наступает разочарование, потому что другие стороны так и не понимают, что такое инвалидность и права людей с ограниченными возможностями. Мы проводим разъяснительную работу, организуем множество мероприятий и тренингов, но это все еще не привело к существенным изменениям или обязательным для исполнения мерам. Разочарование связано с тем, что спустя десять лет мы по-прежнему говорим о том же, об одних и тех же проблемах. А вместе с разочарованием приходит и стресс.

Другие участники(цы) замечали, что

Правозащитники(цы) [с ограниченными возможностями] могут быстро учиться у других и включаться в общую деятельность, но они покидают правозащитную деятельность, потому что не видят положительных результатов. Почему нам не удается удержать их? Это может быть связано с отсутствием поддержки.

Несмотря на эти трудности, люди с ограниченными возможностями в их стремлении к переменам подчеркивают важность сохранения единства, надежды и радости.

Укрепление безопасности и защиты правозащитников(ц) с ограниченными возможностями

Предпринимая усилия по укреплению безопасности и защиты правозащитников(ц) с ограниченными возможностями, необходимо учитывать проблемы и риски, с которыми они сталкиваются в конкретных условиях. За последние несколько десятилетий многие государства, организации гражданского общества и правозащитники(цы) объединились, чтобы посредством ряда инициатив усилить безопасность и защиту правозащитников(ц), находящихся в опасности. В этом разделе мы выделяем ключевые рекомендации правозащитников(ц) с ограниченными возможностями в отношении того, какая поддержка может быть им оказана для их безопасности и защиты, в то время как они выполняют работу по поощрению и защите прав человека.

Эти рекомендации входят в более широкую структуру рекомендаций о том, как правозащитные движения посредством инклюзивности могут помочь людям с ограниченными возможностями защищать свои права (раздел третий настоящего Руководства).

Привлечение правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и представляющих их организаций к разработке и реализации практик защиты

Чтобы повысить инклюзивность и эффективность практик защиты, важно на всех этапах привлекать к разработке и реализации практик защиты правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и их организации. Как заметил в интервью правозащитник с ограниченными возможностями,

Везде, где вы пытаетесь придумать что-либо для помощи людям с ограниченными возможностями... вам необходимо убедиться, что они сами участвуют в том, что вы хотите для них сделать... Было бы опрометчиво предлагать решение, в принятии которого они не участвовали, потому что в большинстве случаев могут обнаружиться некоторые упущенные детали.

И помните: к тому времени, когда вы предложите ваше решение, вы уже используете ваши ресурсы. А значит, если не найти правильный

подход, ресурсы оказываются бесполезными. Если вы хотите что-то придумать, пусть люди с ограниченными возможностями сами займутся этим с самого начала — от постановки целей до мониторинга и оценки. Таким образом, я считаю, это сработает, по крайней мере, на 80%. И получит признание широкого круга людей с ограниченными возможностями.

Другой правозащитник с ограниченными возможностями предложил сосредоточиться именно на тренингах,

...привлекайте правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и их помощников(ц) или лиц, осуществляющих уход, к планированию наилучших методов, гарантирующих их участие и обучение во время тренингов. Например, при обучении цифровой безопасности некоторые технические термины могут быть непонятны переводчикам жестового языка, а некоторые практические демонстрации могут быть недоступны для слепых участников(ц). Это необходимо учитывать перед осуществлением таких мероприятий..

Чтобы поддержать правозащитников(ц) с ограниченными возможностями в их деятельности, важно выслушать их, спросить, что они хотят делать, чего хотят достичь и какие препятствия встречают. Каждый(ая) правозащитник(цы) имеет уникальный опыт инвалидности, и каждый(ая) должен(на) предлагать решения и меры реагирования в своих собственных ситуациях.

Примеры передовой практики включают в себя:

- На **конференциях, встречах и семинарах** определение повесток дня под руководством правозащитников(ц) с ограниченными возможностями. Обучайте координаторов и организаторов встреч вопросам осведомленности об инвалидности и доступности мероприятий. Планируйте сенсорные перерывы и избегайте слишком срочной повестки, наполненной информацией. Организуйте мероприятия, в которых участвуют люди с разными типами телосложения — не предполагайте, что они должны двигаться или вести себя определенным образом. Предлагайте альтернативы, например, облегчающие передвижение, с разными вариантами. Обеспечьте финансирование, чтобы у правозащитника(цы) мог быть помощник, который понимает его(ее) потребности и тем самым снижает его(ее) зависимость от окружающих. Обеспечьте финансирование их участия в мероприятиях, например, когда они выступают в качестве докладчиков(ц), а не ожидайте, что они будут делать это в качестве неоплачиваемых волонтеров. Это означает признание того факта, что люди с ограниченными возможностями часто страдают от безработицы или неполной занятости. Предварительно определите потребности в доступности для каждого(ой) участника(цы) и обеспечьте соответствующие приспособления. Планируйте такие мероприятия должным образом, располагая достаточными ресурсами и заранее сообщая логистическую информацию.
- При **возобновлении** или

предоставлении **экстренных грантов** убедитесь, что инклюзивность в отношении людей с ограниченными возможностями является критерием в руководящих принципах предоставления грантов и конкурсах заявок. Самым ясным образом обозначьте участие правозащитников(ц) с ограниченными возможностями в качестве приоритетной группы гранта. Учитывайте, что принятие решений о срочности и действии грантов может быть отмечено эйблизмом, например, если предпочтение отдается правозащитникам(цам), выступающим за гражданские и политические права посредством заметных действий с высоким уровнем риска. Обеспечьте доступность составления заявки на грант, простоту понимания и простоту выполнения процессов предоставления грантов, включая форму заявки и веб-сайты, на которых публикуется информация. Включите в форму заявки раздел, в котором правозащитники(цы) с ограниченными возможностями могут объяснить, как можно удовлетворить их конкретные потребности, и создайте бюджетную строку для разумных приспособлений.

- Создание и предоставление **грантов на обучение** для исследования того, как правозащитники(цы) с ограниченными возможностями понимают и ориентируются в вопросах безопасности, защиты, риска и благополучия, а также **гранты радости** для людей с ограниченными возможностями, которые дают им возможность заниматься деятельностью, приносящей радость, утверждают способность восстанавливаться после психологических травм и поддерживают благополучие (как, например, предоставленные Фондом интеграции людей с ограниченными

возможностями [Borealis Philanthropy Disability Inclusion Fund](#)).

- В инициативах по временному переселению учитывайте особые потребности людей с ограниченными возможностями, такие как доступные жилье и офисы, предоставление медицинского обслуживания, доступный транспорт и помощь по личному уходу.
- Обеспечение наращивания возможностей правозащитников(ц) с инвалидностью в таких областях, как выявление устойчивых предубеждений и предрассудков (например, в отношении гендера, сексуальной ориентации, свободы вероисповедания), проведение оценки и снижения рисков, разработка планов самозащиты, доступ к ресурсам для правозащитной деятельности, включая финансирование, волонтеров и социальные сети, доступ к ресурсам защиты и инициативам, специально разработанным для правозащитников(ц) в опасности, организационное развитие и забота об индивидуальном и коллективном благополучии.

В вставке 3 освещаются принципы передовых практик разработки и реализации защиты, которые могут применяться к правозащитникам(цам) с ограниченными возможностями.

Семь принципов, лежащих в основе передовых практик защиты

Мишель Форст в свою бытность спецдокладчиком ООН по вопросу о положении правозащитников(ц) в своем докладе Совету по правам человека в 2016 году (Forst, 2016) выдвинул следующие семь принципов, лежащих в основе передовой практики защиты:

Принцип 1: Следует принять подход к защите, основанный на правах человека, давая правозащитникам(цам) возможность знать и отстаивать свои права, а также повышать возможности и отчетность тех, кто несет ответственность за уважение, защиту и реализацию прав.

Принцип 2: Необходимо признать, что правозащитное сообщество состоит из разных людей; они происходят из разных слоев общества, культур и систем верований. Сразу отметим, что они могут не идентифицировать себя или не быть идентифицированы другими как правозащитники(цы).

Принцип 3: Необходимо признать значение гендера в защите правозащитников(ц) и применять межсекторальный подход к оценке рисков и разработке инициатив по защите. Следует также признать, что некоторые правозащитники(цы) подвергаются большему риску, чем другие, в зависимости от того, кем они являются и что они делают.

Принцип 4: Следует сосредоточиться на «целостной безопасности» правозащитников(ц), в частности на их физической и цифровой безопасности и психосоциальном благополучии.

Принцип 5: Необходимо признать, что правозащитники(цы) связаны друг с другом. Они не должны сосредотачиваться на правах и безопасности только отдельных правозащитников(ц), но также включать группы, организации, сообщества и членов семей, которые разделяют их риски.

Принцип 6: Необходимо привлекать правозащитников(ц) к разработке, выбору, реализации и оценке стратегий и тактик их защиты. Участие правозащитников(ц) является ключевым фактором их безопасности.

Принцип 7: Необходима гибкость и способность адаптироваться и учитывать конкретные потребности и обстоятельства правозащитников(ц).

Оценивать риски по-другому

Каждый человек с ограниченными возможностями отличается от другого, и личный опыт инвалидности и риска индивидуален. Как упоминалось выше, правозащитники(цы) с ограниченными возможностями сталкиваются с рисками, которых нет у правозащитников(ц) без инвалидности. Среда, относительно безопасная для человека без инвалидности, может оказаться рискованной для человека с ограниченными возможностями. Для оценки рисков и мер по защите важно признать, что ощущение человеком риска может значительно усугубляться из-за его инвалидности.

Например, правозащитница с ограниченными физическими возможностями может попросить помощи в виде поездки на такси, поскольку это единственный для нее способ безопасного передвижения в ее районе. Другая правозащитница может попросить финансовую поддержку для покрытия расходов на помощника(цу), который(ая) поможет ей посетить семинар по правозащите. Те, кто оценивает такие запросы, могут задаться вопросом, почему необходима такая поддержка и как она связана с «деятельностью», не осознавая при этом значимости проблем доступа и важности мягких форм правозащитной деятельности.

Межсекторальный подход к оценке и управлению рисками полезен для выявления коренных причин рисков и возможностей их смягчения. Субъекты защиты могут работать с правозащитниками(цами) с ограниченными возможностями и их организациями над пересмотром протоколов, которые те используют для оценки рисков, и принимать решения о защите, предлагаемой правозащитникам(цам) с ограниченными возможностями.

Отстаивать законы, политики и практики, которые позволяют людям с ограниченными возможностями осуществлять свое право на защиту прав человека.

Поскольку на правозащитников(ц) с ограниченными возможностями влияют законы, политики и практики, направленные на подавление правозащитной деятельности и сокращение гражданского пространства, как прямо, так и косвенно, субъектам защиты необходимо сосредоточиться на документировании, анализе и противодействии этим влияниям. В некоторых случаях необходимы реформы, в других — новое законодательство и политические решения для защиты прав людей с ограниченными возможностями. Крайне важно потребовать от государств отчетности по их обязательствам в области международного права, касающегося прав человека, включая КПИ.

Содействовать налаживанию связей среди правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и созданию движений

Участники этого исследования подчеркнули важность укрепления солидарности по различным вопросам, как между людьми, так и между движениями. Как сказано в разделе 2.2, многие люди с ограниченными возможностями, которые продвигают и защищают права человека, не считают себя правозащитниками(цами). Многие также не знают о международном режиме защиты правозащитников(ц), находящихся в опасности. Создание связей с субъектами защиты и ресурсами в этом контексте может поддержать их деятельность и помочь им справиться с противодействием.

Аналогичным образом, еще одним ключевым шагом является обеспечение связи групп по защите прав людей с ограниченными возможностями с местными, региональными и международными правозащитными сетями и коалициями. Это может помочь повысить осведомленность о проблемах прав людей с ограниченными возможностями и обеспечить представление их уникальной точки зрения и опыта в рамках борьбы за права человека.

В частности, что касается прав людей с ограниченными возможностями, участники этого исследования выступали за **глобальный подход**, включающий людей с любыми формами нарушений здоровья, будь то физические, поведенческие или эмоциональные, сенсорные или связанные с развитием. Как утверждал защитник прав людей с ограниченными возможностями,

Солидарность можно понимать как привлечение к работе самых разных людей. Мы призываем различные организации людей с ограниченными возможностями работать вместе. Общий голос всегда сильнее, чем голос одного человека. Солидарность в этом контексте означает, что мы не отказываем в участии ни одной группе людей с ограниченными возможностями. Мы не просто сосредотачиваемся на наших собственных особых потребностях, но принимаем тот факт, что потребности могут быть разными. Такая совместная работа может поддержать движение за права людей с ограниченными возможностями и сделать его более заметным. Тогда продвигать свои права будет проще — это совместные действия, и от них можно ожидать более ощутимых результатов.

Они, тем не менее, также признали, что некоторые правозащитники(цы) хотели сосредоточиться только на конкретных нарушениях здоровья, а не участвовать в действиях, направленных на поддержку всех людей с ограниченными возможностями.

В некоторых случаях люди с ограниченными возможностями могут быть знакомы только со свойственным им видом инвалидности. В ответ на просьбу сравнить свой опыт защиты прав людей с нарушениями умственного развития с защитой прав тех, у кого ограниченные возможности другие, один защитник прав людей с инвалидностью сказал в интервью,

Это совсем, совсем, совсем другое.

Я думаю, что даже среди людей с инвалидностью есть люди, которые гораздо более маргинализированы... [Они думают:] «Людей с

умственными нарушениями мы не можем привлечь к нашей деятельности». Даже внутри [движения за права людей с ограниченными возможностями] существует некоторая имитация деятельности в отношении других типов нарушений здоровья.

Участники этого исследования также предупреждали о неравенстве влияния и представительства в движениях за права людей с ограниченными возможностями. Как заметил в интервью один правозащитник,

Я видел людей, которые явно, приехали из таких мест, где они чувствовали себя в угнетении, но пришли к власти и забыли свое прошлое. И это может произойти в любом движении. Власть — такая большая проблема из-за эйблизма. Определенно, есть правозащитники(цы), у которых инвалидность усиливает неуверенность в себе, и [они хотят] сохранить эту власть, как только ее получат.

Патриархальные нормы также присутствуют в правозащитных движениях, и это может привести к покровительственному поведению, видимости деятельности и сексуальным домогательствам. Важно признать неоднородность движений за права людей с ограниченными возможностями и изучить властные отношения через межсекторальную призму. Это может помочь выявить неравенство среди групп и сообществ в позиционировании, возможности высказывания и представительстве, а также помочь определить, чьи голоса игнорируются или замалчиваются.

Содействовать целостному «благополучию в действии» правозащитников(ц) с ограниченными возможностями

В правозащитной среде растет внимание к важности вопроса благополучия в правозащитных движениях, а также к проблемам в его решении. В культуре правозащитной практики заложены храбрость, преданность делу, самопожертвование и самоотверженность. У правозащитников(ц) это может вызывать чувство вины за заботу о себе (Barry and Đorđević, 2007; Barry and Nainar, 2008; Nah, 2021). Дискуссии о психическом и эмоциональном благополучии являются культурно обоснованными, политически насыщенными и социально чувствительными; правозащитники(цы) обеспокоены тем, что их могут счесть нездоровыми или неспособными справиться с ситуацией. Один из участников этого исследования отметил: «Мы ошибочно полагаем, что психическое здоровье — это цена, которую нам приходится платить за [нашу деятельность]».

При подготовке этого исследования правозащитники(цы) с ограниченными возможностями рассказали нам, что проблемы их внутреннего благополучия связаны с финансовой незащищенностью, ощущением «жизни ниже своего потенциала», восприятием их как членов общества, лишенных ценности, и страхом быть отвергнутыми, стигматизированными и отодвинутыми на второй план. Как заметил в интервью правозащитник с ограниченными возможностями, «быть принятым, быть увиденным крайне важно для внутреннего благополучия». Правозащитники(цы) также подчеркнули трудности, с

которыми им приходилось сталкиваться при поддержании физического благополучия. Правозащитник с инвалидностью сказал: «Мы немного более ограничены в возможностях и действиях, требующих [физической] активности». Обычные задачи повседневной жизни могут оказаться непростыми в выполнении. Описывая свое ежедневное отношение к благополучию, правозащитник с ограниченными возможностями рассказал в интервью:

На самом деле, это сочетание нескольких маленьких вещей, которые постепенно накапливаются в течение дня в конце концов, к концу дня вы просто измотаны и полностью опустошены. Это из-за мелких вещей, но если бы их устранили, вы бы чувствовали себя намного лучше. Каждая из них сама по себе кажется тривиальной, но когда вы складываете их вместе, то этого оказывается слишком много. Это сбивает с толку. Это истощает.

Так что для хорошего психического здоровья нужно было бы избавиться от всех этих мелочей, которые постоянно мешают мне в жизни. Они постоянно мешают не потому, что это так устроено, а потому, что люди, которые что-то проектируют, не думают о таких людях, как я, [и когда] вы идете и рассказываете им об этом, оказывается, что ничего нельзя изменить, потому что это либо «слишком дорого», либо «слишком много хлопот».

И все же, как заметил другой правозащитник с ограниченными возможностями, «люди с той или иной формой инвалидности не могут выжить, не задумываясь о своем благополучии». Проводя это исследование, мы обнаружили, что правозащитники(цы) с ограниченными возможностями постоянно должны были преодолевать трудности, жить на пределе возможностей. Они приветствовали разговор об их благополучии, которое часто упускалось из виду, и подчеркнули важность позитивных рамок для этого разговора — например, сосредоточения внимания на устойчивости, радости жизни, расширении прав и возможностей и на влиянии.

Они также рассказали, что их благополучие укрепилось благодаря участию в группах поддержки, общению с единомышленниками в безопасных местах, личным хобби (например, садоводству и созданию произведений искусства), духовным практикам, оздоровительным ретритам и сеансам терапии. Те, кто работал над сложными делами о нарушении прав человека, также сочли полезным иметь возможность рассказать о своей работе и попросить совета о том, как вести дела в сложных ситуациях. Большую поддержку получила идея о проведении в правозащитных движениях дополнительных исследований и совместных размышлений о благополучии правозащитников(ц) с ограниченными возможностями.

3

**Усиливать
инклюзивность в
правозащитных
движениях**

Инклюзивность означает уважение всей полноты прав каждого человека, признание разнообразия и обеспечение возможности каждого активно участвовать в процессах и мероприятиях по защите прав человека, независимо от возраста, пола, состояния здоровья, наличия инвалидности, этнической принадлежности или любых других характеристик. Инклюзия – это не только вовлечение в деятельность или интеграция людей с ограниченными возможностями, это также защита их прав путем признания существования препятствий для инклюзивности и принятия активных мер по их устранению. В этом разделе мы выделяем рекомендации участников(ц) в отношении помощи, которую правозащитные движения способны оказать людям с ограниченными возможностями, чтобы те могли более эффективно защищать свои права.

Ставить в центр внимания значимое участие и лидерство людей с ограниченными возможностями

«Ничего о нас без нас» на протяжении десятилетий было лозунгом и неотъемлемым посланием движений за права людей с ограниченными возможностями. Это означает, что люди с ограниченными возможностями должны участвовать в принятии касающихся их решений; ничто из того, что их касается, не должно планироваться или осуществляться без их участия. Вовлечение людей с ограниченными возможностями в процессы принятия решений способствует более всестороннему учету их потребностей. Люди без нарушений здоровья могут при разработке мероприятий упустить нюансы инклюзивности. Как заметил правозащитник с ограниченными возможностями,

Люди с ограниченными возможностями часто обладают уникальным пониманием своей инвалидности и своего положения. Они обладают потенциалом внесения активного и значимого вклада в развитие инклюзивных рабочих мест, а также программ на всех этапах. Поэтому к организациям людей с

ограниченными возможностями следует обращаться как к экспертам по выявлению ограничений доступа и реагированию на них.

Другой правозащитник с ограниченными возможностями подчеркнул: «Не менее важно включать людей с ограниченными возможностями, представляющих разные типы инвалидности и разные контексты». Участие правозащитников(ц) с ограниченными возможностями необходимо планировать с самого начала мероприятия, поскольку на то, чтобы найти участников(ц), создать значимые форматы взаимодействия и спланировать разумные приспособления, требуется время. Важно приглашать и вовлекать правозащитников(ц) с ограниченными возможностями в обсуждение всех вопросов прав человека, а не только тогда, когда на повестке дня стоит инвалидность.

Трудоустройство людей с ограниченными возможностями и обеспечение разумных приспособлений

Трудоустройство людей с ограниченными возможностями является важнейшим шагом в обеспечении их значимого участия в правозащитных движениях. Исследования показывают, что организации, которые серьезно относятся к доступности, выгодно отличаются более высокими организационными показателями: это повышает их репутацию в рабочей среде, и они легче привлекают таланты (Accenture, 2018). Правозащитные организации должны стоять у основания подобных инициатив и служить примером для других.

Организации часто возражают, что люди с ограниченными возможностями не подают заявки на рекламируемые вакансии. Для решения этой проблемы они могли бы сотрудничать с организациями людей с инвалидностью и совместно выявлять квалифицированных кандидатов, а также проводить тренинги по вопросам ограниченных возможностей для сотрудников(ц), участвующих в наборе персонала. Организации могут поставить цели по набору людей с ограниченными возможностями и поддержанию их на рабочих местах, а затем отслеживать собственный прогресс в достижении этих целей. Например, существуют организации, которые активно поощряют намерение людей с ограниченными возможностями подать заявку на работу и гарантируют собеседование претендентам, которые соответствуют минимальным критериям вакансии.

Еще одним ключевым приоритетом для правозащитных организаций

является предоставление разумных приспособлений людям с ограниченными возможностями, чтобы они могли эффективно выполнять свою работу. Некоторые менеджеры опасаются, что трудоустройство людей с ограниченными возможностями создаст экономическое бремя, которое их организации не смогут вынести. Однако, как пояснил защитник с ограниченными возможностями,

Когда организации думают: «Если мы привлечем людей с ограниченными возможностями, это нанесет вред нашему бюджету», именно это и означает исключение из общей деятельности. В большинстве случаев это связано не с нехваткой бюджета, а с нежеланием подумать о том, какие возможны разумные приспособления. Они могут быть простыми и недорогими.

Правозащитница с ограниченными возможностями подчеркнула важность такой формы разумного приспособления, как гибкость подхода. Она заявила, что

Для людей с инвалидностью важна гибкость условий работы, например, возможность работать на дому. Если мне приходится работать из офиса, то возможность уйти с работы раньше, до часа пик, тоже может помочь, поскольку у меня есть проблемы, связанные с мобильностью. Например, в [моем городе] общественные автобусы всегда спешат, поэтому, когда они видят меня в инвалидной коляске в часы пик, они прибавляют скорость и не берут меня, так как думают, что потеряют из-за меня время.

Предоставление разумного приспособления имеет важное значение для людей с ограниченными возможностями. Его следует рассматривать не как одолжение или особое обращение, а как средство, позволяющее им защитить свои права. Планирование разумного приспособления важно и должно быть отражено в годовых бюджетах.

Партнерство с правозащитниками(цами) с ограниченными возможностями и представляющими их организациями

Партнерство — это способ привлечь правозащитников(ц) с ограниченными возможностями к значимому участию. Это может послужить обоим партнерам в приобретении новых знаний. Как призвал участник этого исследования,

Партнерствуйте, сотрудничайте и работайте вместе, ведь именно так вы получаете разнообразные знания. Таким образом вы научитесь корректному и инклюзивному обращению. И так вы узнаете, какой язык правильнее использовать. Это поможет организации расти, а ее членам глубже понять и прочувствовать все права человека, которые необходимо защищать.

Партнерство может открыть возможности для небольших организаций, помогая им развивать свои системы, структуры, сети и укрепляя авторитет в обществе. Как подчеркнул один из участников, «цель организаций людей с ограниченными возможностями — стать заметными, известными и обсуждать волнующие нас темы. Таким образом, вы также можете превратиться из косвенного грантополучателя в непосредственного получателя гранта».

Тема: Справедливость в отношении людей с инвалидностью

Статус: ● прямой эфир

Поддержка лидерства правозащитников(ц) с ограниченными возможностями

Со стороны движений за права людей с ограниченными возможностями раздавались настойчивые призывы к тому, чтобы люди с инвалидностью возглавили свою собственную борьбу. Делясь мыслями об их роли и отношениях между ними и солидарными с ними союзниками(цами), правозащитник с ограниченными возможностями заявил в интервью:

Движение защиты прав людей с ограниченными возможностями исторически испытывало недостаток автономии, особенно когда дело касалось правозащитной деятельности. Нам все еще приходится бороться за то, чтобы нас признали людьми, обладающими правом голоса. Очень важно, чтобы вы [сторонники(цы) без ограниченных возможностей] знали, какова ваша роль — поддерживать, а не руководить. Если вам это не ясно, вы только усугубляете проблему.

Кроме того, программа правозащитной деятельности должна определяться людьми с ограниченными возможностями. Вы [сторонники(цы) без инвалидности] не должны определять повестку дня. Поддержите, но признайте, что вы не являетесь частью движения людей с ограниченными возможностями.

Наконец, самый позитивный вклад касается существования некоторых позиций, недоступных для людей с инвалидностью, потому что у нас нет возможностей, навыков и нас не признают в качестве возможных партнеров. Роль союзников(ц), которые находятся в лучшем

положении, чем мы, — открыть эти двери, сделать доступными университеты и исследовательские центры. Мы этого ждем.

Важно учитывать равновесие сил в партнерских соглашениях, обеспечивать уважение по отношению к людям с инвалидностью и расширять их возможности.

Признание существования эйблизма и борьба с ним

Крайне важно признавать существование эйблизма в рамках правозащитных движений и бороться с ним. Это требует от всех нас верности нашим собственным взглядам и осознания наших собственных предубеждений и исходных посылок относительно людей с ограниченными возможностями. Это также требует от нас выявления и решения таких проблем, как сексизм, женоненавистничество, расизм, ксенофобия и любых других форм дискриминации, которые лишают людей их прав и достоинства. Существенным препятствием на пути внедрения инклюзивных практик является замалчивание проблемы эйблизма людьми без инвалидности.

Хотя многие правозащитные организации в принципе согласны с важностью обеспечения инклюзивности рабочих мест и деятельности, на практике это все еще оборачивается по-другому. В этом исследовании правозащитники(цы) с ограниченными возможностями подчеркнули распространенность чисто формальных и патерналистских действий в их отношении. Правозащитник с ограниченными возможностями, пытающийся убедить свою собственную правозащитную организацию взять на себя обязательства по инклюзивности в отношении людей с инвалидностью, назвал свою работу «одиноким путешествием».

Постоянное изучение вопросов, касающихся людей с ограниченными возможностями, их прав и справедливого отношения к ним

Существующие в обществе преграды, ограничивающие возможности, часто не осознаются и не замечаются. Понимание прав людей с ограниченными возможностями и справедливости по отношению к ним может быстро меняться. Как заметил участник этого исследования, «осведомленность об инвалидности и ее последствиях является для организаций важнейшим первым шагом на пути к большей инклюзивности». Другой участник подчеркнул необходимость «учитывать существование различных форм инвалидности и разнообразие потребностей разных групп». Путь к инклюзивности предполагает признание личных предубеждений, готовность принести извинения за сделанные ошибки, а также постоянное стремление к обучению.

Организации могут способствовать этому разными способами, например, сделав так, чтобы программы вводного обучения сотрудников(ц) охватывали темы, связанные с ограниченными возможностями и инклюзивностью. Они также могут регулярно предлагать правозащитникам(цам) с ограниченными возможностями делиться своими знаниями и опытом и содействовать проведению совместных учебных занятий с партнерами, донорами и другими заинтересованными сторонами.

Многие люди мало общаются с людьми с ограниченными возможностями и поэтому могут быть удивлены или сбиты с толку, встретившись с незнакомым или неожиданным поведением. В одном из наших интервью правозащитник, защищающий права людей с интеллектуальными нарушениями и нарушениями развития, рассказал, как во время программы обучения для медицинских работников(ц) по инклюзии людей с ограниченными возможностями он привел с собой ребенка с аутизмом. Он заметил, что присутствующие находились «в состоянии шока», когда ребенок плакал, выражал обиду и ходил кругами, поскольку они не привыкли к такому поведению. Он отметил: « Вы не можете солидаризироваться с тем, чего вы не видели». Часть обучения включает в себя взаимодействие с людьми с различными типами инвалидности и размышления о наших необоснованных предположениях относительно их поведения, общения и социального взаимодействия.

Часть обучения также состоит в том, чтобы уважать право людей с ограниченными возможностями на отказ от участия в разговорах об инвалидности. Как заметила правозащитница с ограниченными возможностями: «Многие люди с инвалидностью сталкивались с навязчивыми и бесчеловечными вопросами, поэтому, хотя цель этих разговоров — пролить свет на инвалидность, у разных людей будут разные границы того, о чем они готовы говорить».

Ставить на первый план вопросы, связанные с правами людей с ограниченными возможностями

Сделать вопросы, связанные с **правами людей с ограниченными возможностями**, центром внимания — еще один способ борьбы с эйблизмом. Это подразумевает процесс включения проблем инвалидности и потребностей людей с ограниченными возможностями во все политики, программы и виды деятельности организации. Сюда входят:

- Разработка стратегии по **выдвижению на первый план связанных с инвалидностью вопросов**, которая пользовалась бы поддержкой и приверженностью руководства, обеспечивая ее приоритетность и реализацию во всех сферах организации.
- Проведение с правозащитниками(цами) с ограниченными возможностями и их организациями **оценки потребностей** для выявления препятствий на пути инклюзивности и доступности внутри организации и ее программ.
- Создание **рабочей группы** или целевой группы, включающей представителей различных ведомств и вовлеченных лиц, затронутых вопросами прав людей с ограниченными возможностями, для руководства разработкой и внедрением политики и практик, учитывающих интересы людей с инвалидностью.
- Разработка и реализация

инклюзивных политики и практик, учитывающих интересы людей с ограниченными возможностями, например, таких, которые способствуют всесторонней доступности, универсальному проектированию и использованию разумных приспособлений.

- Проведение **тренингов** для всех сотрудников(ц) по вопросам, связанным с правами людей с ограниченными возможностями, включая осведомленность об инвалидности, доступность и инклюзивность, с регулярными обновлениями.
- Создание **системы мониторинга и оценки** с четкими показателями, а также инструментами для оценки прогресса в достижении целей выдвижения вопроса прав людей с ограниченными возможностями на первый план и определения областей для улучшения.
- Назначение **координатора по обеспечению разнообразия, справедливости и инклюзивности (DEI)** по отношению к людям с ограниченными возможностями для поддержки и руководства всеми перечисленными выше процессами.

Двусторонний подход

Двусторонний подход представляет собой стратегию по инклюзии людей с ограниченными возможностями, частью которой является реализация **программ, ориентированных на людей с инвалидностью**, для удовлетворения конкретных потребностей и проблем, с которыми они сталкиваются, а также содействие включению вопроса их прав в основные направления деятельности.

Используя такой двусторонний подход, организации могут удовлетворить специфические потребности людей с ограниченными возможностями, одновременно обеспечивая включение вопросов, связанных с инвалидностью, во все аспекты своей работы. Программы, ориентированные на людей с ограниченными возможностями, могут включать предоставление специализированных услуг, информационную деятельность и мероприятия по повышению осведомленности.

В области защиты правозащитников(ц) двусторонний подход можно использовать, например, путем включения людей с ограниченными возможностями в уже существующие учебные программы по безопасности и защите, одновременно разрабатывая специальные учебные занятия, ориентированные на организации людей с ограниченными возможностями для удовлетворения их конкретных потребностей в защите. Таким образом, организации могут способствовать как инклюзивности в целом, так и инклюзивности, ориентированной на людей с ограниченными возможностями.

Программы, проекты и бюджеты, включающие людей с ограниченными возможностями

Правозащитные организации должны учитывать вопросы прав людей с ограниченными возможностями в рамках своих стратегий и отражать соответствующую инклюзивность в своих программах, проектах и бюджетах. На каждом ключевом этапе **цикла разработки проекта** (включая проектирование, реализацию, сбор данных, а также мониторинг и оценку) люди с ограниченными возможностями

должны быть вовлечены не только в качестве «целевой группы», но и в качестве ключевого участника процесса принятия решений.

Не менее важно сосредоточиться на составлении **инклюзивного бюджета** с учетом интересов людей с ограниченными возможностями. Этот процесс должен учитывать как потребности, так и приоритеты людей с ограниченными возможностями, обеспечивая выделение бюджетных ассигнований для поддержки их интеграции и полноценного участия в жизни общества. К сожалению, зачастую бюджетирование таких вопросов ошибочно воспринимается как дорогостоящее. Однако, если проекты с самого начала нацелены на инклюзию людей с ограниченными возможностями, этот процесс становится проще и экономически эффективнее. Здесь мы предлагаем некоторые руководящие принципы для создания более инклюзивных бюджетов с учетом интересов людей с ограниченными возможностями:

- **Бюджет, основанный на оценках потребностей людей с ограниченными возможностями**, которые определяют потребности людей с ограниченными возможностями в конкретных проектах.
- **Наличие в бюджете статьи**, специально предназначенной для инклюзии людей с ограниченными возможностями. Чтобы обеспечить полную доступность и наличие разумных приспособлений, к ключевым видам деятельности (таким, как учебные занятия, информационные акции, публикации) следует добавить от 10 до 15 процентов затрат. Эти расходы более чем оправданы и редко могут быть оспорены или уменьшены донорами.

- **Вовлечение людей с ограниченными возможностями в процесс составления бюджета** на каждом этапе, включая консультации по бюджету, принятие решений и мониторинг.
- Обеспечение **прозрачности бюджета** и гарантий доступности информации о бюджете для людей с ограниченными возможностями, а также их участия в процессе.

Сбор и разделение данных об инвалидности

Сбор и разделение данных об инвалидности в программах и проектах может помочь организациям:

- **Выявление потребностей людей с ограниченными возможностями** в организации или сообществе, в том числе, типы нарушений здоровья, уровень доступа к услугам и инфраструктуре, а также степень дискриминации или стигматизации, с которой они сталкиваются.
- **Мониторинг прогресса в области интеграции** людей с ограниченными возможностями, включая использование бюджетных ассигнований для поддержки интеграции людей с ограниченными возможностями в общество.
- **Обеспечение подотчетности** — потребовать от правительств, организаций и других заинтересованных сторон отчетности по их обязательствам в области инклюзии людей с ограниченными возможностями.
- **Информирование о политических и программных решениях** для обеспечения выявления потребностей людей с ограниченными возможностями и устранения препятствий.

В качестве примера сбора данных об инвалидности можно привести Вашингтонскую группу по статистике инвалидности (2019 г.), которая разработала опросник из шести вопросов, известный как «**Краткий опросник по функциональным способностям Вашингтонской группы**» (WG-SS). Эти вопросы представляют собой стандартизированный, международно признанный инструмент для измерения распространенности инвалидности среди населения.

Эти вопросы важны для инклюзивности и составления программ, касающихся инвалидности, поскольку они обеспечивают последовательный и соизмеримый способ статистики инвалидности в различных контекстах, что может служить основой для разработки и реализации инклюзивных политики, программ и услуг для людей с ограниченными возможностями. Вопросы также полезны для выявления и устранения препятствий на пути полноценного участия и инклюзии людей с ограниченными возможностями в жизнь общества.

Инклюзивная коммуникация

В этом разделе основное внимание уделяется доступным методам и стилям общения, включая онлайн-консультации и использование цифровых платформ.

К сожалению, не все онлайн/цифровые платформы доступны для людей с ограниченными возможностями. Один правозащитник с ограниченными возможностями, в частности, подчеркнул в интервью: «Отсутствие средства коммуникации или гаджета, обеспечивающих доступность, представляет собой препятствие для включения в цифровое

пространство. Если у вас нет телефона или компьютера, на котором можно установить программное обеспечение, вы не сможете даже получить доступ к цифровому пространству». Один из участников также заметил:

При общении в Интернете нам необходимо убедиться, что все участники(цы) могут получить информацию. Для этого нам нужно сначала собрать информацию о людях. Прежде чем общаться с другими, вы можете узнать, что существуют различные типы инвалидности, и что это следует учитывать. Если информацию необходимо передать глухому человеку, нужно убедиться в наличии сурдопереводчика. Если у кого-то нарушение зрения, для эффективного общения нужно узнать, оснащен ли прибор для чтения с экрана, который будет использовать этот человек, необходимым программным обеспечением.

Другой участник отметил, что «особенно важно предварительно определить круг потребностей в доступе, потому что в большинстве случаев организации решают проблемы, когда мы уже пришли на заседание, и людям приходится его пропустить. Рекомендуется отправить форму и спросить людей: «Есть ли у вас потребности, связанные с нарушениями здоровья?», а не делать предположения.

Вот несколько советов по онлайн-общению, которые могут помочь обеспечить доступность для правозащитников(ц) с ограниченными возможностями:

- **Использование доступных платформ:** существует несколько доступных коммуникационных платформ, которые можно использовать для облегчения онлайн-общения людей с

ограниченными возможностями, включая совместимость с программами чтения с экрана, поддержку видео на языке жестов и программное обеспечение для создания субтитров.

- **Доступность веб-сайта:** веб-сайты должны быть разработаны с учетом доступности для людей с ограниченными возможностями, включая предоставление альтернативного текста для изображений, обеспечение легкой навигации по контенту с помощью клавиатуры и отсутствие визуальных сигналов или движения контента, которые могут вызвать судороги.

- **Доступность документов:** любые документы, публикуемые в интернете, такие как отчеты или протоколы собраний, должны быть доступны, например, благодаря предоставлению альтернативного текста для изображений, использованию доступных шрифтов и форматирования, а также обеспечению возможности навигации по документам с помощью клавиатуры. PDF-файлы и другие форматы могут быть недоступны программам чтения с экрана. Попробуйте использовать HTML или другие доступные форматы.

- **Использование замещающего текста для изображений:** замещающий текст — это краткое описание изображения, которое программы чтения с экрана могут прочитать вслух. Это позволяет людям с нарушениями зрения понять содержание изображения.

- **Использование доступных шрифтов и цветов:** используйте шрифты и цвета, которые легко читать и различать, и избегайте использования слишком маленького шрифта или слишком светлого текста.

Высококонтрастные цвета облегчают чтение текста с экрана для людей с нарушениями зрения.

- **Предоставление субтитров, расшифровки и аудиоописания:**

они позволяют людям с нарушениями слуха следить за разговорами, видео и вебинарами. Они также удобны людям, которые не могут включить звук или говорят на другом языке.

- **Использование простого языка:** используйте простой и ясный язык, чтобы содержание было легко понятно всем читателям.

- **Отказ от эйблистского языка:** используйте язык, ориентированный на человека, избегайте уничижительных терминов и упоминания инвалидности в качестве метафоры.

Важно отметить, что некоторые инструменты и функции программного обеспечения доступны не для всех людей с ограниченными возможностями.

Для обеспечения полной доступности могут потребоваться дополнительные корректировки.

Стремиться к всесторонней доступности и универсальному дизайну

Всесторонняя доступность нацелена на устранение препятствий, которые ограничивают возможности людей с инвалидностью в обществе, а также на расширение доступности. Это означает выявление и устранение препятствий, которые мешают людям с ограниченными возможностями участвовать в правозащитных действиях, в частности, как описано в разделе 2.3.3.

Шагом к всесторонней доступности является проведение **аудита доступности** в партнерстве с правозащитниками(цами) с ограниченными возможностями и представляющими их организациями в целях выявления эйблистских практик и препятствий, способствующих исключению людей с ограниченными возможностями. Аудит может касаться строений и зданий, где должны выявляться такие препятствия, как узкие дверные проемы, лестницы без пандусов и перил, а также недоступные туалеты. Он может включать оценку доступности цифрового контента, такого как веб-сайты или электронные документы, а также проверку наличия или отсутствия программ чтения с экрана и навигации исключительно с помощью клавиатуры. При создании программ, проектов и инфраструктуры организации также могут применять универсальный дизайн, который гарантирует максимальную доступность всем людям, независимо от их возраста, размера и возможностей.

Полезной методологией для оценки прогресса на пути к всесторонней доступности является метод **лучшего ознакомления с вопросом доступности**, предложенный Мией Мингус (2011). Она описывает это так:

Это неуловимое, трудно поддающееся описанию чувство, когда кто-то понимает ваши потребности в доступности. Тот невероятный комфорт, который вы ощущаете своим внутренним «я» от общения с кем-то чисто на тему доступности. Иногда это может случиться с совершенно незнакомыми людьми, с инвалидностью или без, а иногда это создается годами. Это также может быть то, как уходит напряженность и как открывается

другому ваше тело, когда этот «другой» оказывается способен удовлетворить ваши потребности. Это не зависит от того, обладает ли этот человек политическим пониманием инвалидности, эйблизма или доступности. Некоторые из людей, с которыми я испытала самое глубокое чувство взаимопонимания (особенно в случае людей без нарушений здоровья), не обладали знаниями или политическим пониманием инвалидности.

Таким образом, показателем достижения всесторонней доступности является тот факт, что правозащитники(цы) с ограниченными возможностями испытывают чувство комфорта, отсутствия напряженности, открытости, причастности, востребованности и вовлеченности в пространство, в котором они действуют.

Финансирование правозащитников(ц) с ограниченными возможностями и включение их в правозащитные движения

Спонсоры играют решающую роль в поддержке деятельности правозащитников(ц) с ограниченными возможностями, а также в поддержке правозащитных организаций и движений при внедрении практик, учитывающих интересы людей с ограниченными возможностями. Участники(цы) этого исследования поделились с нами своими трудностями при доступе к финансированию. Один из них заметил: «Из миллиона долларов, которые выделяются

правозащитникам(цам), сколько выделяется людям с ограниченными возможностями? Я никогда не слышал о каком-либо финансировании правозащитников(ц) с ограниченными возможностями». Возникла важная тема: люди с ограниченными возможностями должны участвовать в процессах принятия решений в рамках проектов, связанных с инвалидностью. Как сказал один участник,

Человек, который заседает в комитетах по финансированию, решает, на что идут средства и куда их направить. [Человек с ограниченными возможностями] может сказать, существует ли конкретная потребность в конкретной вещи и что конкретно нужно для этого профинансировать. Это намного лучше, чем когда кто-то со стороны решает, куда направляются средства. Другими словами, привлекайте правозащитников(ц) к процессам принятия решений.

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями также говорили о важности доступного и гибкого финансирования, поступающего от более прагматичных спонсоров. Они хотели бы иметь возможность влиять на практику спонсорского финансирования и обеспечивать выделение средств специально для правозащитников(ц) с ограниченными возможностями.

Форум «Инвалидность и филантропия» (The Disability & Philanthropy Forum) поддерживает спонсоров в их борьбе с эйблизмом путем увеличения финансирования инклюзивности, прав и справедливости в отношении к людям с ограниченными возможностями. Они приглашают фонды и благотворительные организации принять «Обязательство

по инклюзивности », согласно которому действия производятся в следующих восьми областях: вовлеченность в сообщества защиты прав людей с ограниченными возможностями; язык, инклюзивный для людей с ограниченными возможностями; организация доступных мероприятий; проведение инклюзивных аудитов и составление инклюзивных планов; тренинги и участие персонала; тренинги и участие руководства; предоставление грантов для сообществ людей с ограниченными возможностями; а также отслеживание и отчетность. Они предлагают спонсорам следующие советы (The Disability & Philanthropy Forum, 2023 г.):

- Создайте сообщество по разработке методик, состоящее из сотрудников(ц), заинтересованных в защите прав людей с ограниченными возможностями и знакомых с этой сферой для содействия взаимному обучению и информированию.
- Составьте карту инициатив по включению в деятельность людей с ограниченными возможностями на пересечении одной или нескольких областей предоставления грантов, чтобы определить способы поддержки как нынешних, так и новых получателей грантов, работающих над решением проблемы неравенства людей с ограниченными возможностями.
- Изучайте исследования, посвященные правам людей с ограниченными возможностями и справедливости в их отношении, и присоединяйтесь к ним.
- Присоединяйтесь к коллективному фонду правосудия по делам людей с ограниченными возможностями, чтобы продвигать их права.

- Разработайте долгосрочный стратегический план для управления усилиями по инклюзии людей с ограниченными возможностями, который включал бы цели, сроки и команду, которая будет осуществлять работу.
- Определите целевой показатель финансирования инклюзии людей с ограниченными возможностями, чтобы усилить эту работу (например, 5 процентов от общего финансирования или определенная сумма).
- Чтобы лучше и глубже понять эту область, выделите грант для организации людей с ограниченными возможностями, работающей над этим вопросом.
- Привлекайте людей с ограниченными возможностями к участию в собраниях или других стратегически важных дискуссиях, где определяется программная повестка.
- Включайте инклюзивность людей с ограниченными возможностями в разработку стратегии, чтобы они с самого начала участвовали в обсуждениях, касающихся выделения грантов.
- Для получателей грантов организуйте и финансируйте собрания и возможности для обучения и общения между организациями людей с ограниченными возможностями и другими правозащитными группами.
- Запустите серию обучающих курсов для сотрудников(ц) по вопросам инвалидности и инклюзивности, учитывая сочетание программных и оперативных вопросов.
- Пересмотрите процессы предоставления грантов на предмет

доступности и интеграции людей с ограниченными возможностями. Доступно ли приложение? Существуют ли критерии финансирования, связанные с инвалидностью? Рассматривает ли метод кодирования инвалидность исключительно со стороны медицины и здоровья, или также с других точек зрения?

- Обеспечьте инклюзию людей с ограниченными возможностями в качестве критерия в любых конкурсах заявок и в руководящих принципах предоставления грантов.
- Пересмотрите все средства коммуникации, чтобы обеспечить инклюзию людей с ограниченными возможностями.

В своем обзоре для спонсоров «Поддержка инклюзивных движений: финансирование прав женщин с ограниченными возможностями» (Dobson, без даты), Фонд прав людей с ограниченными возможностями (The Disability Rights Fund) и Channel Foundation предоставляют конкретные рекомендации по финансированию организаций, объединяющих женщин с ограниченными возможностями.

» Дальнейшие шаги

Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями всегда представляли важную и неотъемлемую часть движений борьбы за права человека во всем мире. Однако их восприятие в обществе, как и восприятие людей с ограниченными возможностями в целом, а также обращение с ними по-прежнему отмечены влиянием эйблизма. Эйблистское понимание правозащитной деятельности повлияло на то, как был понят вклад людей с инвалидностью в борьбу за права человека и их опыт проблем и рисков. В этом Руководстве освещаются конкретные пути усиления безопасности и защиты правозащитников(ц) с ограниченными возможностями. Они требуют более глубокой инклюзивности правозащитных движений. Это взаимозависимый путь, который предполагает коллективную приверженность, обучение и борьбу всех секторов правозащитного движения; это необходимый путь к построению общества справедливости и равенства, где соблюдаются права и достоинство каждого.

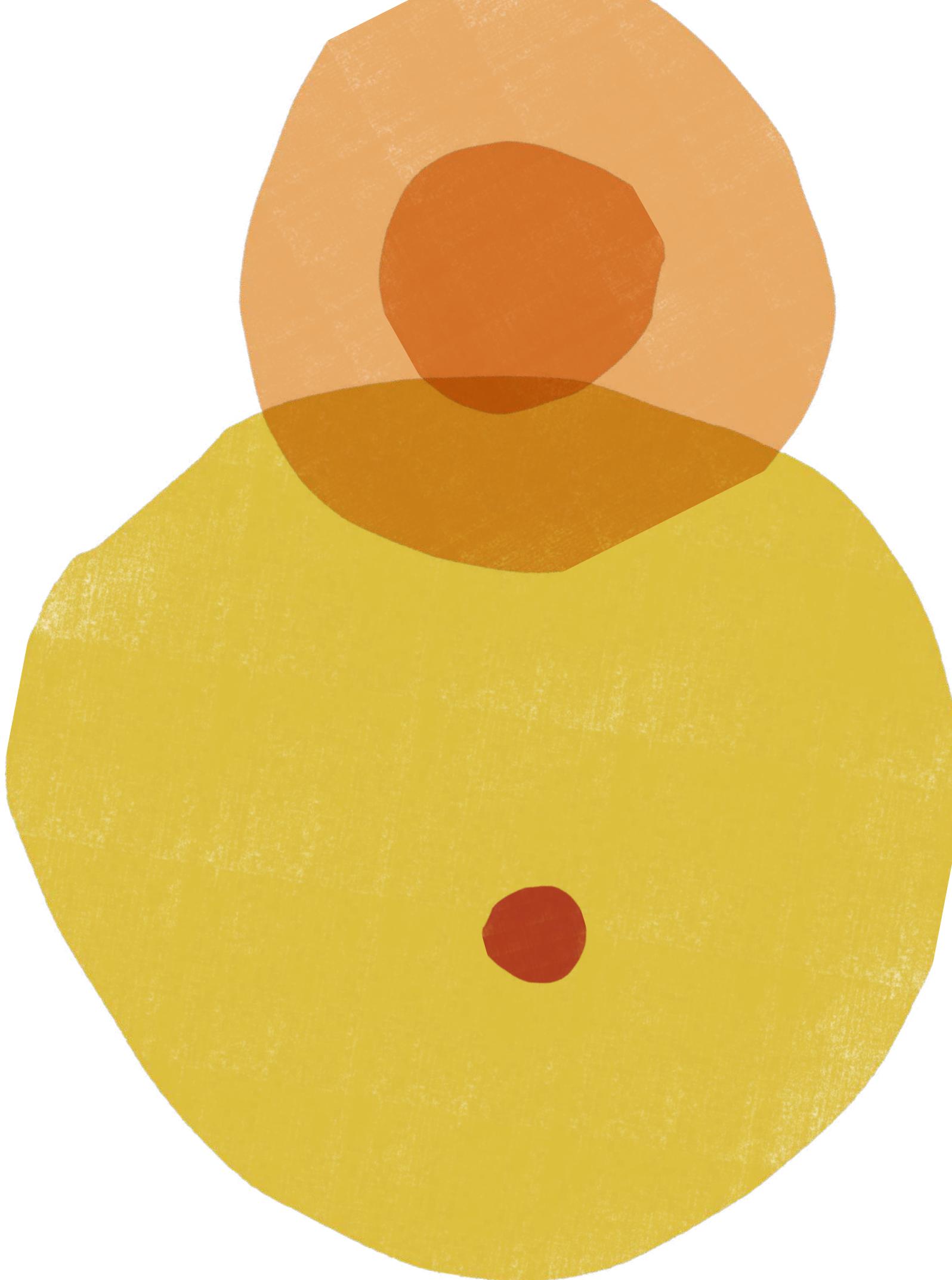
Справочный материал

- Accenture (2018) [Getting to equal: The disability inclusion advantage.](#) (Достижение равенства: преимущество инклюзии людей с ограниченными возможностями.) Accenture.
- Barry, J., & Đorđević, J. (2007). What's the point of revolution if we can't dance? (Какой смысл в революции, если мы не умеем танцевать?) Boulder, CO: Urgent Action Fund for Women's Human Rights.
- Barry, J., & Nainar, V. (2008). Women human rights defenders' security strategies: Insiste, resiste, persiste, existe. (Стратегии безопасности правозащитниц: настаивать, сопротивляться, упорствовать, существовать.) Ottawa: Urgent Action Fund for Women's Human Rights; Kvinna Till Kvinna; Front Line Defenders.
- Bennett, K., Ingleton, D., Nah, A. M., & Savage, J. (2015). [Critical perspectives on the security and protection of human rights defenders.](#) (Критический взгляд на безопасность и защиту правозащитников(ц).) The International Journal of Human Rights, 19(7), 883–895.
- Berne, P. (2015) [Disability justice – a working draft.](#) (Справедливость в отношении людей с ограниченными возможностями — рабочий проект.) [Онлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023].
- CIVICUS (2023) [CIVICUS monitor: Global findings 2023.](#) (Мониторинг CIVICUS: глобальные результаты 2023 года.) [Онлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023].
- Cohen, J. (undated) [Disability etiquette: Tips on interacting with people with disabilities.](#) (Этикет и инвалидность: советы по взаимодействию с людьми с ограниченными возможностями.) New York: Eastern Paralyzed Veterans Association.
- DefendDefenders (2022) Overlooked and unseen: Human rights defenders living with disabilities in conflict countries, Ethiopia, Somalia, and South Sudan (Незамечаемые и невидимые: правозащитники(цы) с ограниченными возможностями в странах с военными конфликтами, в Эфиопии, Сомали и Южном Судане), Kampala: DefendDefenders.
- Degener, T. (2017) A new human rights model of disability. (Новая правозащитная модель инвалидности.) См. V. Della Finna, R. Cera, and G. Palmisano (ред.), [The United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities: A Commentary.](#) (Конвенция Организации Объединенных Наций о правах инвалидов: комментарий.) Springer Cham, с. 41-59.
- Disability & Philanthropy Forum (Форум «Инвалидность и Филантропия») (2023) [Make the pledge: Join us on the journey to disability inclusion.](#) (Дайте обещание: присоединиться к нам в борьбе за инклюзию людей с ограниченными возможностями.) [Онлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023].
- Dobson, C. (без даты) [Supporting inclusive movements: Funding the rights of women with disabilities.](#) The Disability Rights Fund and Channel Foundation. (Поддержка инклюзивных движений: финансирование

прав женщин с ограниченными возможностями. Фонд прав людей с ограниченными возможностями и Channel Foundation.)

- Durgun, S. (2023) [Soft activism: The art of quiet transformation](#). (Мягкий активизм: искусство тихих перемен.) 1 июля. [Отлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023].
- Forst, M. (2019) Situation of women human rights defenders: Report of the special rapporteur on the situation of human rights defenders. 10 January (Положение правозащитниц: Доклад спецдокладчика о положении правозащитников(ц). 10 января) ([A/HRC/40/60](#)).
- Forst, M. (2016) UN General Assembly Human Rights Council (2016) Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders. 1 February (Совет по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН (2016 г.) Доклад Специального докладчика о положении правозащитников(ц). 1 февраля) ([A/HRC/31/55](#)).
- International Disability Alliance (2020) [Increasingly consulted, but not yet participating: IDA global survey on participation of organisations of persons with disabilities in development programmes and policies, 2020](#). (Все чаще консультируются, но еще не участвуют: глобальный опрос IDA об участии организаций людей с ограниченными возможностями в программах и политике развития, 2020 г.) International Disability Alliance.
- Lawlor, M. and Quinn, G. (2022) [Joint statement: Human Rights Defenders with disabilities targeted and excluded globally, warn UN experts](#). Совместное заявление: Правозащитники(цы) с ограниченными возможностями подвергаются преследованиям и изоляции во всем мире, предупреждают эксперты ООН. Совместное заявление Специального докладчика ООН по правам инвалидов и Специального докладчика ООН по положению правозащитников(ц). Специальные процедуры ООН по правам человека. 29 ноября.
- Human Rights Watch (2022), [“It was really hard to protect myself”: Impact of the armed conflict in Syria on children with disabilities](#). («Было очень сложно спастись»: Влияние вооруженного конфликта в Сирии на детей с ограниченными возможностями.) Human Rights Watch.
- Lewis, T.A. (2022) [Working definition of ableism – January 2022 update](#). (Рабочее определение эйблизма — обновление от января 2022 г.) Talila A. Lewis, 1 января. [Онлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023].
- Mingus, M. (2011) [Access intimacy: the missing link](#), Leaving Evidence, 5 мая. (Доступ к близости: недостающее звено.) [Онлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023 г.].
- Nah, A.M. (2021) [Navigating mental and emotional wellbeing in risky forms of human rights activism](#), (Пособие по психическому и эмоциональному благополучию в рискованных формах правозащитной деятельности) Social Movement Studies, 20:1, 20-35
- Управление Верховного комиссара по правам человека (2006 г.) Конвенция о правах инвалидов. 12 декабря ([A/RES/61/106](#)).

- Oliver, M. (1996) [Understanding disability: From theory to practice](#), (Понимание инвалидности: от теории к практике) Нью-Йорк: St Martin's Press.
- Sins Invalid (undated) [10 Principles of disability justice](#). (10 принципов справедливости в отношении людей с ограниченными возможностями.) [Онлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023 г.].
- Комитет Организации Объединенных Наций по правам инвалидов (2018 г.), Замечание общего порядка № 7 (2018 г.) об участии лиц с ограниченными возможностями, включая детей с ограниченными возможностями, через представляющие их организации в реализации и мониторинге Конвенции. 9 ноября ([CRPD/C/GC/7](#)).
- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (1999 г.) Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей: Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, 8 марта. ([A/RES/53/144](#)).
- Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (2023) [Guiding principles of the Convention](#). (Руководящие принципы Конвенции.) [Онлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023 г.].
- Детский фонд Организации Объединенных Наций (2022 г.) [Disability inclusion policy and strategy 2022-2030](#). Политика и стратегия по включению людей с ограниченными возможностями на 2022–2030 гг. Нью-Йорк: UNICEF.
- Вашингтонская группа по статистике инвалидности (2019) [Understanding and using the Washington Group Questions on Disability](#). (Понимание и использование вопросов по инвалидности Вашингтонской группы.) [Онлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023 г.].
- Всемирная организация здравоохранения (2023) [Disability](#). (Инвалидность.) 7 марта. [Онлайн] [Дата просмотра 22 декабря 2023 г.].
- Всемирная организация здравоохранения (2022) [Global report on health equity for persons with disabilities: Executive Summary](#). (Глобальный доклад о справедливости в отношении здоровья людей с ограниченными возможностями: краткое содержание.) Женева: Всемирная организация здравоохранения.
- Всемирная организация здравоохранения (2002) [Towards a common language for functioning, disability and health, ICF](#). (На пути к общему языку в отношении функционирования, инвалидности и здоровья) Женева: WHO, WHO/EIP/GPE/CAS/01.3.

Усиливать инклюзию, защиту и благополучие правозащитниц и правозащитников с ограниченными возможностями

